

М. В. Шкаровский\*

## Православная Церковь Румынии в 1918–1950-х годах

Вторая по величине после Русской Православной Церкви — Румынская в 1934 г. насчитывала около 10 тыс. общин, 5 митрополий и 18 епархий (включая созданную в 1921 г. «армейскую епископию»), к ней принадлежало 72% от 16 млн жителей страны. В Румынии действовали 3 богословских факультета (старейший — с 1884 г. при Бухарестском университете, а также при Черновицком и Кишиневском университетах), 5 духовных академий в Трансильвании и Банате (Клужская, Орадиевская, Карансебешская, Арадская и Сибиуская) и 10 семинарий (в том числе монашеская в Керницком монастыре). С 1882 г. работала Синодальная типография в Бухаресте, с 1883 г. выходил официальный церковный печатный орган — журнал «Biserica Ortodoxa Romana» («Румынская Православная Церковь»), издавались богословские журналы «Raze de lumina» («Лучи света»), «Studii teologice» («Богословские исследования»), «Revista teologica» («Богословское обозрение») и др. Самым значительным румынским монастырем была основанная в XV в. Нямецкая лавра в Молдавских Карпатах, численность ее насельников, включая 2 скита, доходила до 800 человек, в лавре также находились духовная семинария, типография Ясского митрополита, приют и большая библиотека. Румынская Церковь провозгласила себя автокефальной еще в 1865 г., вскоре после образования независимого государства Румыния, но Константинопольская Патриархия признала этот акт специальным томосом только в апреле 1885 г.<sup>1</sup>

После Первой мировой войны территория страны увеличилась более чем в 2 раза (учитывая оккупированную в 1918 г. Бессарабию), и теперь 30% населения Румынии составляли национальные меньшинства, в том числе православные (украинцы, русские, болгары, сербы), но их статус не был отражен в государственных законах. Значительный вклад в создание послевоенного

\* © Шкаровский М. В., 2011

Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

государства внесла Румынская Православная Церковь. Она всегда была тесно связана с правительством страны и, как правило, активно поддерживала его, проявляя при этом сильную национальную ориентированность и нередко являясь инструментом румынизации национальных меньшинств. В 1919 г. состоялся церковный Собор, объединивший митрополии Румынии, Трансильвании и Буковины (включена в состав страны в ноябре 1918 г.).

31 декабря 1919 г. митрополитом-примасом, Первоиерархом Румынской Православной Церкви, был избран трансильванец, бывший униат, епископ Карансебешский Мирон (Кристя). Он родился 20 июля 1868 г. в Топлице, в крестьянской семье, в 1890 г. окончил семинарию в городе Сибиу и в 1895 г. — философский факультет в Будапеште, где получил докторскую степень, в 1902 г. принял монашество, в 1903 г. был рукоположен во иерея, в 1910 г. хиротонисан во епископа Карансебешского.

С 1920 г. Румынская Православная Церковь активно участвовала в экуменическом движении. Согласно конституции 1923 г., она была признана национальной Церковью страны. 17 декабря 1923 г. в письме Константинопольскому Патриарху митрополит Мирон сообщил, что Румынская Церковь приняла решение «Всеправославного конгресса» об изменении церковного календаря и оно будет применено на практике в 1924 г. 4 февраля 1925 г. на Соборе Румынская Православная Церковь была провозглашена Патриархатом. Вначале этот акт рассматривался Константинопольской Патриархией как «умаление престижа Вселенского Патриарха в политических целях», но в дальнейшем выяснилось, что между Фанаром и Бухарестом было достигнуто негласное соглашение о даровании Патриаршества взамен принятия Румынской Церковью григорианского календаря<sup>2</sup>.

Законность акта от 4 февраля была подтверждена томосом Константинопольского Патриарха от 30 июня 1925 г., дарующим Румынской Церкви статус Патриархата. Его учреждение было также одобрено румынским парламентом. Осенью того же года митрополит Мирон (Кристя) принял титул Патриарха всея Румынии, наместника Кесарии Каппадокийской, митрополита Унгро-Влахийского и архиепископа Бухарестского. 1 ноября 1925 г. состоялась интронизация первого Румынского Патриарха, в которой приняли участие несколько Первосвятителей Поместных Православных Церквей<sup>3</sup>. В этом же году вступил в силу устав Румынской Церкви, действовавший до 1948 г.

В первые месяцы своего управления Патриарх Мирон высоко отзывался о Русской Православной Церкви, называя ее «нашей старшей сестрой», а бывшую Российскую империю — «представительницей и покровительницей всего православия в Европе и всех церковных общин христианского православного мира». Патриарх говорил о русских, что его приводит в умиление «их стойкость и мужество, их вера в правоту своего страдания, их патриотизм, их национализм в рассеянии, их самопожертвенность, их объединение около своего храма»<sup>4</sup>. В свою очередь русские зарубежные иерархи стремились решить ряд существовавших конфликтных вопросов с Румынским Первоиерархом в «духе братской любви».

Председатель русского Архиерейского Синода за границей митрополит Антоний (Храповицкий) участвовал в торжествах по случаю интронизации Патриарха Мирона, но в результате своей поездки пришел к неутешительным выводам<sup>5</sup>. Одной из главных причин для этого явились жестокие преследования противников постановления Священного Синода Румынской Церкви о повсеместном переходе на григорианский церковный календарь с 1 октября 1924 г. (кроме праздников Пасхального цикла). Из членов Священного Синода только епископ Герасим выступил против введения нового стиля, по требованию других архиереев он был вынужден уехать из страны и в дальнейшем жил в Париже. Из 9 тыс. румынских приходских священников (не считая духовенства Бессарабии и Буковины) почти никто не выступил против календарной реформы, однако монастыри внутренней Молдавии, поддерживаемые крестьянами, стали очагами сильного сопротивления (только из Нямецкой лавры в знак протеста ушли 7 насельников). Сначала движение старостильников возглавил клирик митрополитского собора в Бухаресте архимандрит Галактион (Кордун), ставший в 1955 г. первым архиереем Румынской Православной старостильной Церкви. В 1926 г. Патриарх Мирон в первый раз попытался ввести в Румынской Церкви западную пасхалию. Однако среди верующих начались массовые протесты и демонстрации, которые вынудили Патриарха временно отменить этот указ<sup>6</sup>.

Уже в середине 1920-х гг. сторонники старого стиля подверглись гонениям. Не подчинившиеся реформе монахи были вынуждены уйти из своих обителей, они основывали тайные скиты или служили по домам верных прихожан. Так поступил, в частности, иеромонах Гликерий (Тэнасе), будущий Первоиерарх Румынской старостильной Церкви в сане митрополита, причисленный ему в 1999 г. к лику святых. В ноябре 1925 г. он вместе со своим сподвижником иеродиаконном Давидом (Бидаску) вынужденно покинул Покровский скит Нямецкой лавры (в котором был настоятелем) и переехал в ущелье Корои Равин, где в следующем году построил часовню; за это время к нему присоединились иеромонах Памва и 2 его брата-монаха, изгнанные из монастыря Сихэстрия. Вскоре о. Гликерий устроил первую старостильную церковь в селе Ванатори. Он был несколько раз арестован по доносам новостильных клириков и подвергался в заключении пыткам и истязаниям. Однако движение подавить не удалось, с 1924 по 1935 г. старостильные миряне и священнослужители построили 36 храмов<sup>7</sup>.

В 1929 г. Патриарх Мирон при поддержке премьер-министра Юлия Маниу (униата) снова попытался ввести в Румынской Церкви западную пасхалию, но из-за массового сопротивления духовенства и мирян был вынужден окончательно отказаться от своих планов. В это время ряды румынских старостильников существенно пополнились. Бывшая помощница настоятельницы крупнейшего в Румынии женского монастыря св. Агапии мать Макария покинула его и основала с группой монахинь первый старостильный женский монастырь<sup>8</sup>. Значительную поддержку старостильники нашли у монахов Святой Горы Афон: настоятель афонского румынского скита Подром

сохранил, несмотря на неоднократные обращения Патриарха Мирона, верность юлианскому календарю, игумен Иоасаф позднее постриг в великую схиму иеромонаха Гликерия и иеродиакона Давида. Со временем к отцу Гликерию присоединились приехавшие в Румынию с Афона иеромонахи Зосима, Варух и Гимнасий. Осенью 1930 г. Гликерий отправился через Афон в Иерусалим, где на Пасху 1931 г. сослужил с главой Русской духовной миссии на Святой земле архиепископом Кишиневским и Хотинским Анастасием (Грибановским).

К середине 1930-х гг. окрепшее движение румынских старостильников попыталось установить самостоятельный епископат с помощью Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) или греческих архиереев. С этой целью отец Гликерий в 1935 г. посетил Грецию и Югославию. В Афинах он просил старостильных греческих епископов рукоположить во архиереев приехавших вместе с ним отца Гимнасия и афонского иеромонаха-румьина, но Первоиерарх греков-старостильников митрополит Хризостом в это время был изолирован английскими властями в Палестине, а члены его Синода не смогли без владыки решить этот вопрос. Затем иеромонах Гликерий вел переговоры в Белграде с архиепископом Анастасием (Грибановским), который не дал согласия на архиерейскую хиротонию, а для рукоположения старостильных иереев посоветовал обратиться к епископу Венскому Серафиму (Ляде) и просить последнего приехать с этой целью в Румынию. Но встреча отца Гликерия с этим владыкой по ряду причин не состоялась.

В 1935 г. началась новая, еще более жестокая, чем прежде, волна гонений на сторонников юлианского календаря. Румынское правительство ввело в стране военное положение, руководители старостильного движения арестовывались и как государственные преступники подвергались военно-полевому суду и заключению в концлагеря. По указу Патриарха Мирона, арестованные осенью 1936 г. монахи-старостильники были заключены в монастырь Езеру, а придерживавшиеся юлианского календаря монахини попали в другой монастырь, где с ними обращались с большой жестокостью. Некоторые из заключенных приняли мученическую смерть, в том числе основатель старостильного монастыря Добру иеромонах Памва. Все 36 старостильных храмов и несколько скитов и монастырей были разрушены. Во время разрушения монастыря Кукова 5 мирян-старостильников были утоплены в монастырском колодце<sup>9</sup>.

Перед началом Второй мировой войны Румынская старостильная Церковь была почти полностью уничтожена, священнослужители арестованы, а все построенные ими храмы разрушены. Старостильников обвиняли в «большевизме» на том основании, что у них был такой же церковный календарь, как у Русской Церкви. Однако в военное время ситуация постепенно начала меняться. В конце 1939 г. из концлагеря Мяркуря Кюч был освобожден арестованный в сентябре 1936 г. иеромонах Гликерий. Он скрывался в лесу вместе с иеродиаконем Давидом (Бидаску) и около 7 лет служил там тайно. В это время в горах и лесах различных районов Румынии было создано несколько тайных скитов<sup>10</sup>.

Кроме борьбы со старостильниками Румынской Патриархии приходилось решать и другие сложные проблемы — от конфликтных отношений с Ватиканом до конкуренции с Константинопольским Патриархом за влияние на православную диаспору и другие Поместные Церкви. Так, 10 мая 1927 г. румынское правительство премьер-министра генерала Александра Авареску (1859–1938 гг.) заключило конкордат (международную конвенцию) с Ватиканом, обеспечивавший верховную власть последнего над румынскими католиками. Эта конвенция признавала католическую Церковь в Румынии юридической единицей и предоставляла ей широкие полномочия<sup>11</sup>.

26 мая 1929 г., несмотря на протесты Патриарха Мирона, румынский парламент ратифицировал конкордат с Ватиканом, и Первосвятитель как член правительства вынужден был его подписать. Но еще до этого, в 1928 г., после долгого публичного обсуждения был принят «Генеральный закон о культурах», в который вошли многие положения конкордата. Этот закон предоставлял свободу действий не только католикам, но и баптистам, евангелистам, адвентистам. Однако в этом же году постановлением министра культов были запрещены секты назарян, миленистов, адвентистов-реформистов, пятидесятников и иннокентьевцев<sup>12</sup>. Следует упомянуть, что в 1927–1930 гг. Патриарх Мирон был членом «регенства» из 3 человек, которое управляло Румынией после смерти короля Фердинанда до интронизации Кароля II. Для оживления народного благочестия Патриарх основал религиозные объединения для мирян: «Oastea Domnului» («Воинство Господне») с центром в Сибиу, «Fratia Ortodoxa Romana» («Румынское православное братство») с центром в Клуже, «Asociatia Preoteselor» («Ассоциация жен священников») и др.<sup>13</sup>

В 1929 г. на съезде в Детройте состоялось объединение румынских православных приходов США и Канады, тогда же было решено просить Румынскую Патриархию учредить в Америке Румынскую православную миссионерскую епархию (решение создать Американскую епископию, подчиненную Бухарестской митрополии, было принято еще в марте 1918 г. на собрании представителей румынских приходов в городе Янгстауне, штат Огайо). Выполняя прошение 1929 г., Священный Синод в 1934 г. после официального создания румынской миссионерской епархии США и Канады хиротонисал во епископа Поликарпа (Морушку), который только в 1935 г. прибыл в Детройт, где принял управление над румынскими приходами Северной Америки. К 1939 г. эта епархия включала 33 прихода, 54 филиала, 26 храмов в США и 17 церквей в Канаде, а также приходские школы, молодежные организации и женские ассоциации (после начала в сентябре 1939 г. Второй мировой войны находившемуся тогда в Румынии епископу Поликарпу не удалось вернуться в свою епархию, и она на несколько лет осталась без архиерейского управления)<sup>14</sup>.

В начале 1930 г. на проходившей в афонском Ватопедском монастыре Всеправославной конференции делегация Константинопольской Патриархии отклонила как чуждое православной традиции предложение Румынской Церкви каждой автокефальной Церкви иметь постоянного представителя при Вселенском Патриархе. В 1936 г. Патриарх Мирон признал благодатность апостольского преемства иерархии Англиканской Церкви<sup>15</sup>.

10 февраля 1938 г. правивший с 6 июля 1930 г. король Кароль II назначил Патриарха Мирона премьер-министром (Первосвятитель исполнял эти обязанности до 6 марта 1939 г., одновременно являясь регентом страны). Это назначение было сделано в связи с нестабильной политической обстановкой, в Румынии все большее влияние приобретала националистическая антисемитская организация «Железная гвардия», и король запретил деятельность всех политических партий (31 марта 1938 г.), фактически установив свою личную диктатуру. Следует отметить, что «Железная гвардия» имела сильный православный уклон. Прообразом этой организации был Союз архангела Михаила, основанный в 1923 г. Корнелием Кодреану. В 1930 г. Кодреану создал массовую организацию «Железная гвардия», имевшую свое подразделение для рабочих — «Рабочий корпус легионеров». В 1938 г., после установления диктатуры короля, К. Кодреану и ряд других арестованных «железнодорожников» были казнены<sup>16</sup>.

Новое правительство повело наступление на права национальных меньшинств — был принят специальный закон о проверке гражданства и о преимуществах для лиц румынской национальности<sup>17</sup>, кроме того, оно ввело жесткую цензуру и призвало евреев, прибывших в Румынию во время Первой мировой войны, покинуть страну. В числе реформ, проведенных Патриархом Миронем в качестве премьер-министра, было запрещение протестантам собираться на богослужение, если община не превышает 100 человек, таким образом, прекратились службы примерно в 1500 молитвенных домах и часовнях, принадлежавших различным протестантским деноминациям<sup>18</sup>. Несмотря на ноты протеста из многих стран мира, это запрещение было снято только после смерти Первоиерарха.

Патриарх Мирон (Кристя) скончался 7 марта 1939 г., и 30 июня 1939 г. церковный Собор избрал новым Румынским Первосвятителем митрополита Ясского Никодима (Мунтяну). Он родился 6 декабря 1865 г. в селе Пишириче Нямецкого уезда (Молдова) в дворянской (по другим сведениям, крестьянской) семье, окончил школу в Нямеце и в 1895 г. — Киевскую Духовную академию, 1 августа 1894 г. принял монашеский постриг, несколько позже посвящен в сан архидиакона и назначен проповедником при Ясской митрополии. Затем отец Никодим был возведен в сан архимандрита, назначен ректором Галацкой семинарии и хиротонисан во викарного епископа Галацкой епархии. В 1912 г. он был назначен епископом Хушским и в этом сане возглавлял делегацию Румынской Церкви на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. в Москве.

В 1918–1919 гг. владыка временно управлял Кишиневской епархией, затем возвратился в Хушскую епархию, в 1924 г. ушел на покой и поселился в Нямецкой лавре, где, будучи настоятелем, основал духовную школу, больницу, приют, странноприимницу, восстановил типографию, перевел Библию на молдавский язык и с русского на румынский язык «Библейскую историю» в 6 томах, а также «Толковую Библию» в 12 томах. В 1936, 1938 и 1944 гг. в новом переводе на румынский, выполненном владыкой Никодимом и профессорами богословия Василе Раду и Гала Галактионом, вышло 3 «синодаль-

ных издания» Библии. В январе 1935 г. Церковный национальный конгресс Румынии избрал владыку Никодима Яским митрополитом<sup>19</sup>.

В предвоенные годы за влияние на Румынскую Православную Церковь активно боролись Великобритания и Германия. При этом власти Соединенного королевства действовали в основном через Англиканскую Церковь. В 1935 г. в Бухаресте состоялись румыно-англиканские собеседования, на которых были проведены дискуссии и приняты согласованные решения по вопросам о доктринальном значении 39 членов англиканского исповедания, о таинстве священства и действительности англиканских хиротоний, о Св. Евхаристии и других таинствах, о Священном Писании и Предании, о спасении. В отношении таинства священства члены румынской делегации на собеседовании рекомендовали Священному Синоду своей Церкви признать действительность англиканской иерархии.

20 марта 1936 г. Румынский Священный Синод вынес положительную резолюцию по поводу законности англиканских рукоположений. Правда, эта резолюция должна была стать окончательной только тогда, когда высшее управление Англиканской Церкви подтвердит заявления своих делегатов относительно таинства священства и связанных с ним важных пунктов учения православной Церкви, а также последует согласие по данному вопросу всех Поместных Православных Церквей. Достигнутое в Бухаресте соглашение было принято Англиканской Церковью в 1936 г. на Йоркской и в 1937 г. на Кентерберийской ассамблеях (Румынский Синод на заседании 6 июня 1966 г. еще раз рассмотрел документы Бухарестского собеседования и вновь их принял)<sup>20</sup>.

В дальнейшем межцерковные контакты продолжали активно развиваться. Так, 13 августа 1937 г. германский МИД переслал в рейхсминистерство церковных дел тревожный доклад немецкого посла в Бухаресте о сближении Англиканской и Румынской Православной Церквей<sup>21</sup>. В мае 1940 г. в Бухарест приезжала делегация англиканских архиереев и священников под руководством епископа Гибралтарского. В свою очередь немецкие ведомства с 1938 г. по линии научных фондов приглашали молодых румынских богословов стипендиатами для учебы и научной работы в Германию, а православных профессоров богословия — для чтения лекций и докладов в немецких университетах. Так, например, осенью 1940 г. рейхсминистерства науки и церковных дел организовали поездку с докладами в университетах Берлина, Вены, Бреслау и Кенигсберга известного профессора-богослова, литератора и публициста из Бухареста Никифора Крайника, бывшего до 22 августа 1940 г. министром пропаганды Румынии, а во 2-й половине 1920-х гг. министром культов и искусств (он происходил из болгар и имел настоящую фамилию Добре). В это же время Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь поддерживала тесные связи с двумя другими румынскими профессорами, а также выплачивала пособия православным священнослужителям и членам их семей, бежавшим из присоединенной к СССР Северной Буковины в Германию. Весной 1941 г. рейхсминистерство церковных дел даже частично финансировало строительство православной церкви в Галаце (на территории Румынии)<sup>22</sup>.

Сама же Румынская Церковь до 1941 г. старалась не занимать односторонней позиции. В этой связи следует упомянуть, что в конце 1939–1940 г. в Бухаресте с разрешения Патриарха проживал бежавший из оккупированной нацистами Польши епископ Гродненский Савва (Советов), который вел активную антинемецкую агитацию, в частности убедил Константинопольского Патриарха не признавать назначения Берлинского и Германского архиепископа главой православной Церкви в Польском генерал-губернаторстве<sup>23</sup>. В 1940 — начале 1941 г. в ответ на обращения немецких военных священников (лютеран и католиков) о разрешении им совершать богослужения в православных храмах одни румынские архиереи отвечали согласием, а другие отказывали<sup>24</sup>.

В середине 1940 г. Румынская Православная Церковь насчитывала 9067 священнослужителей, 4495 из них имели среднее духовное образование (8 классов семинарии), 4527 — высшее богословское образование (как правило, служили в городах) и 45 были докторами богословия. В это время в 10 духовных семинариях (2 из которых находились в Бухаресте) учились 2656 студентов, в 5 духовных академиях — 200, на 3 православных богословских факультетах университетов — 2500 студентов. Эти факультеты до лета 1940 г. существовали в Бухарестском, Кишиневском и Черновицком университетах, но после потери Бессарабии и Северной Буковины богословский факультет из Черновиц был переведен в Сучаву, а из Кишинева в Яссы<sup>25</sup>.

В возглавляемый Патриархом Священный Синод входили все правящие архиереи, в том числе 5 митрополитов: Молдавии (с резиденцией в Яссах), Буковины (в Черновцах), Бессарабии (в Кишиневе), Олтении (в Крайове) и Трансильвании (в Сибиу). Кроме того, имелись правящие епископы (по одному на 2–3 уезда): Констанцы, Бузеу, Куртя де Арджеша, Галаца, Хуши, Романа, Рэдэуца, Каран-Себеша, Клужа, Орадии, Арада, Хотина и Измаила. У каждого из них в свою очередь был заместитель — викарный епископ, существовал и военный епископ для армии. Заседания Синода проходили 1–2 раза в год в Бухаресте. Все священнослужители оплачивались государством, кроме того, они брали платы за требы от верующих, а в деревнях владели участками земли. В Бухаресте существовали 2 организации, защищавшие материальные интересы священнослужителей: «Asociația Generală a Clerului» («Генеральная ассоциация клира») и «Помощь». В некоторых приходах были учреждены интернаты для детей священников и нуждающихся учеников, столовые для бедных. В Сибиу действовало влиятельное православное общество, выпускавшее ежедневную газету «Телеграфул Ромын». Многие епископы и священники состояли в национал-либеральной партии, некоторые являлись национал-царанистами, довольно значительное число молодых священников и монахов числились в правонационалистической партии профессора Александра Кузы и «Железной гвардии»<sup>26</sup>.

28 июня 1940 г. Румыния была вынуждена передать Бессарабию и Северную Буковину (большинство населения которой составляли украинцы) Советскому Союзу. На территории Северной Буковины 7 августа была образована Черновицкая область в составе Украинской ССР, южная часть Бесса-



рабии отошла к Одесской области (и епархии), а из остальной части с присоединением прежней левобережной Молдавской АССР (Приднестровья) в августе 1940 г. образована Молдавская ССР. Все 3 служивших в Бессарабии румынских епископа и часть священников уехали в Румынию. Северную Буковину покинул митрополит Черновицкий и Буковинский Виссарион (Пую), который в дальнейшем сыграл заметную роль в истории Румынской Православной Церкви. Он родился в феврале 1879 г. в городе Пашкань Суцавского уезда, окончил Романскую и Ясскую семинарии и богословский факультет Бухарестского университета, в 1905 г. принял монашеский постриг в соборе города Романа, в 1907–1908 гг. учился в Киевской Духовной академии, затем служил директором семинарии в Галаце (1909–1919 гг.) и инспектором монастырей Бессарабии в сане архимандрита (1919–1921 гг.). В 1921 г. отец Виссарион был хиротонисан во епископа Арджешского, в 1923–1935 гг. служил епископом Хотинским, в 1935–1940 гг. — митрополитом Черновицким и Буковинским. В конце июня 1940 г., оставив Буковину, он уехал в Нямецкую лавру, где жил до 1942 г., а в следующем году был послан Патриархией в оккупированную Одессу для руководства епархией и Румынской духовной миссией в так называемой Транснистрии (Заднестровье, в междуречье Буга и Днестра)<sup>27</sup>.

События лета 1940 г. нанесли заметный ущерб Румынской Православной Церкви. На ее дальнейшей деятельности сильно отразилось изменение политической ситуации в стране. Король Кароль II был вынужден 6 сентября 1940 г. отречься от престола в пользу своего 18-летнего сына Михая I (князя Гогенцоллерна), но власть в стране фактически захватил генерал (позднее маршал) Ион Антонеску, ставший премьер-министром и «кондукэторулум» (вождем) Румынского государства. Он создал авторитарный репрессивный режим и сразу же вступил в тесный союз с нацистской Германией. 12 октября в Румынию были введены немецкие войска, а 23 ноября 1940 г. она присоединилась к Тройственному пакту. Из всех союзников Гитлера Румыния выставила против СССР наибольшее количество войск и понесла самые значительные потери.

При этом по решению второго Венского арбитража от 30 августа 1940 г. Румыния была вынуждена передать Северную Трансильванию Венгрии и в том же месяце Южную Добруджу Болгарии. Население Северной Трансильвании (43,5 тыс. кв. км) составляло в то время 2667 тыс. человек, в основном православных румын. Так же как и на других захваченных территориях, венгерские власти во главе с диктатором Миклошем Хорти стали проводить в Трансильвании политику насильственной мадьяризации. Чтобы принудить к бегству политически активные элементы, власти устроили массовые расправы над румынами в местечках Ип и Трезня. Всего за 4 года оккупации более 15 тыс. румын были подвергнуты пыткам и убиты, более 280 тыс. высланы за границу, многие заключены в концлагеря, 160 тыс. евреев Северной Трансильвании были отправлены в нацистские лагеря уничтожения<sup>28</sup>.

В Трансильвании были запрещены румынские газеты, школы, культурные учреждения, использование румынского языка в делопроизводстве,

проводилась мадьяризация румынских имен. Репрессиям подверглась и Румынская Православная Церковь. Духовная академия в городе Орадя была вынуждена переехать в Тимишоару, двух архиереев вместе с представителями румынской интеллигенции в вагоне для скота выслали из страны. Единственным православным иерархом, которому разрешили продолжать службу, оказался епископ Николай (Колан) в Клуе, он взял на себя руководство всеми румынскими приходами в Трансильвании, но длительное время практически был лишен возможности выполнять свои обязанности. Сотни священников были изгнаны из общин, некоторых из оставшихся хортисты убили без суда варварскими способами. Так, например, 9 сентября 1940 г. был убит вместе с 263 членами его общины священник Т. Костеа из Тризнеа, 10 сентября — протоиерей А. Мунтяну из Хуедина, 23 сентября — вместе с женой, двумя дочерьми и сыном священник А. Вуйор из Месешении де Кимпие и др. Еще двух священников убили в 1944 г. отступающие немецкие войска. 17 православных церквей оказались полностью разрушены, многие другие осквернены, разграблены, превращены в склады зерна и т. п. Десятки тысяч православных румын принудительно перешли в католичество или вошли в состав униатской Венгерской епархии (с центром в Хайдудороге). Современные румынские историки считают, что «победа гитлеровской Германии и хортистской Венгрии привела бы к завершению попытки уничтожения и ассимиляции румын во временно занятых областях»<sup>29</sup>.

Вскоре после прихода к власти, в ноябре 1940 г., правительство И. Антонеску объявило, что новый порядок будет создан и в православной Церкви. В ответ Патриарх Никодим предложил Антонеску основные направления изменений: более тесную совместную работу с государством и серьезное ужесточение требований к кандидатам во иереи и епископы. 3 декабря Священный Синод совместно с министром по делам религии (культы и искусств) Браилеану представил правительству меморандум из 30 пунктов, в котором затрагивались организационные вопросы Церкви и проблема крещеных евреев<sup>30</sup>.

Начавший 3 декабря свои заседания после осеннего перерыва Священный Синод заявил, что потеря страной в 1940 г. своих земель была актом, противоречащим Божественной справедливости: миллионы румын попали под чужеземное господство; Церковь направляет свои молитвы Богу, чтобы в отношении румынского народа справедливость была восстановлена. Наконец, Синод обещал новому государственному руководству свою помощь и призвал всех верующих к сплочению, дисциплине и порядку<sup>31</sup>.

Ужесточение режима сказалось на положении всех религиозных организаций. В конце 1940 г. И. Антонеску подписал закон, согласно которому в Румынии допускалось существование лишь 7 конфессий: православной (к ней отнесли и старообрядцев), греко-католической, католической, реформаторской, евангелической, армяно-григорианской и ислама. Молитвенные дома сектантов подлежали закрытию, а всем приступавшим к служению представителям духовенства требовалось утверждение министерства по делам религии. В марте 1941 г. глава этого ведомства запретил священникам всех кон-

фессий вступать в партии и другие политические организации или сотрудничать с ними<sup>32</sup>.

Это решение было связано с кровавой 4-дневной гражданской войной 21–24 января 1941 г. После отречения Кароля II от престола пришедший к власти И. Антонеску не только легализовал «Железную гвардию», но и включил ее представителей в свое правительство. Однако уже через 5 месяцев между ними возник острый конфликт, и в январе легионеры «Железной гвардии» (которых поддерживала часть православного духовенства) были разгромлены войсками под командованием «кондукэторула». В марте Совет министров решил, что все священники, дела которых переданы в военные суды за участие в январских беспорядках, должны быть лишены священнических мест (по данным Совета, из 9536 православных священнослужителей Румынии 218 участвовали в выступлениях «железнодорожников» с оружием в руках). Это означало прямое вмешательство в область компетенции Румынской Патриархии<sup>33</sup>. Из архиереев очень немногие поддержали легионеров, которые выступили против Патриарха Никодима.

К лету 1941 г. Румынская Церковь в наибольшей степени из православных Церквей Юго-Восточной Европы оказалась под немецким влиянием. Ее руководство полностью поддержало завоевательный поход румынской армии совместно с вермахтом на восток. Патриарх Никодим заявил, что «борьба против большевизма является священной борьбой, борьбой за Бога и его истину»<sup>34</sup>. В конце июня 1941 г. он обратился к населению страны с резким антисоветским посланием: «Румыны и румынки! Наша страна начинает войну с безбожниками. Вождь государства с полным правом назвал это священной войной. Мы преследуем не только национальную цель, — расширить границы нашей страны, — но и интернациональную, — уничтожить апокалипсический дракон большевизма, который превратил Святую Русь в отвратительное место всяческих преступлений, базу тех, кто объявил войну самому Богу и кто хочет отравить все человечество ужаснейшей духовной заразой... Ваша борьба ведет не только к освобождению ваших братьев, но также к освобождению миллионов русских, которые десятилетия страдают от большевистского ига»<sup>35</sup>.

Посетивший Румынию представитель германского МИДа Герстенмайер в докладе своему руководству от 24 сентября 1941 г. также подчеркивал: «Румынское православие в настоящее время полностью занято тем, чтобы “вбить во все румынские головы” войну против Советской России как священный крестовый поход и железную необходимость»<sup>36</sup>. А немецкий посол в Румынии 30 сентября писал в германский МИД, что духовенство Румынской Церкви по воле государства должно играть важную роль при ликвидации остатков большевизма в Бессарабии и Северной Буковине. Антонеску горячо приветствовал инициативу православного духовенства Трансильвании организовать делегацию священников для духовного и культурного окормления населения Бессарабии. Посол также отмечал, что ранее по румынской прессе было заметно влияние «русского православного центра Киева», но теперь «эта опасность преодолена»<sup>37</sup>.

Уже в начальный период войны с СССР Румынская Церковь развернула активную миссионерскую деятельность на юго-западе Украины, рассчитывая распространить ее и дальше на восток. Согласно обзору бухарестской печати от 11 сентября 1941 г., составленному германским МИД, в газетах «Порунка времии» и «Курентул» утверждалось, что сейчас самая сильная православная Церковь — Румынская и она единственная находится в непосредственной близости от России. Поэтому именно эта Церковь призвана снова пробудить у православных христианский дух на востоке. Русское же православие называлось «величайшей панславянской опасностью»<sup>38</sup>.

Некоторые румынские органы печати даже позволяли себе открыто русофобские высказывания. Так, в декабре 1941 г. бухарестская газета «Акциун» опубликовала пожелание о том, чтобы в рамках планируемого нового порядка восточного пространства было бы проведено насильственное переселение русского народа из Европейской России в Сибирь: «За исключением финнов в Карелии, румын в области Буга и Днестра и, может быть, также еще украинцев, все славянские и славянизированные народы должны быть перевезены в Сибирь». Эта публикация вызвала резкий конфликт с Болгарской Церковью, ее официальный орган печати журнал «Црковен вестник» опубликовал ответную статью «Никто не борется против русского народа!»<sup>39</sup>.

Помимо просветительской деятельности на востоке представители Румынской Церкви имели более глобальные планы. В 1942 г. упоминавшийся профессор-теолог Н. Крайник обратился в немецкий МИД с докладной запиской «Германия и православный мир», в которой выдвигал идею восстановления полновластного экуменического Патриархата в Константинополе (Стамбуле) с руководящим органом — постоянным Синодом из представителей всех православных народов. Он рассчитывал, что Румынская Церковь, как самая сильная на тот момент, займет в этом Синоде преобладающие позиции. Крайник предлагал также принять надгосударственный православный устав, предоставить одинаковые права всем национальным Церквам на Святой горе Афон, вернуть храм Святой Софии в Стамбуле православным и т. д. Убеждая Германию поддержать свой план, профессор утверждал, что он направлен против русских панславянских устремлений<sup>40</sup>. Но нацистские ведомства естественно не поддержали Крайника, они не были заинтересованы в значительном усилении какой-либо из православных Церквей, тем более в объединении под ее эгидой всех остальных.

В то же время, стремясь использовать Румынскую Церковь в антисоветской пропаганде, немецкий МИД в июле 1943 г. пригласил профессора Крайника и некоторых румынских священнослужителей наряду с представителями Болгарской, Греческой и Сербской Церквей посетить раскопанное захоронение около 10 тыс. жертв террора НКВД в Виннице<sup>41</sup>. Эта поездка состоялась, и по ее итогам румынская церковная делегация опубликовала в январе 1944 г. в Бухаресте следующее заключение: «Посещение представителями церквей разных европейских земель 16 и 17 июля 1943 г. г. Винницы подтверждает два явления. 1) Те социальные реформы, которые не могут быть осуществлены путем разумной эволюции, пройдут вследствие революции. 2) Но ре-

волюционные перемены могут быть проведены или цивилизованными средствами в короткое время, как это произошло в Германии, или варварским путем, как в Советском государстве. Путешествие это показало представителям Церкви, что может сделать один европейский народ в этом направлении. А страшные могилы убитых в Виннице, напротив, показали, что другая держава сделала с подъяремными народами. Этот факт доказывает, что Советское государство является чуждым Европе телом и не заслуживает принадлежать Европе». Заключение подписали все члены румынской делегации во главе с митрополитом Виссарионом (Пую)<sup>42</sup>. Однако в целом результаты поездки оказались не совсем теми, на которые рассчитывали германские ведомства. Профессор Крайник оставался верен своей прогерманской позиции, в апреле 1944 г. он опубликовал в немецкой газете статью «Румынская Церковь и война против большевизма», в которой подчеркивал тесную связь между Церковью и государством в Румынии в их борьбе с советской опасностью<sup>43</sup>.

Еще одной областью немецкого влияния стала деятельность Румынской Церкви на территории Третьего рейха. К началу Второй мировой войны в Германии имелась лишь одна румынская часовня в Баден-Бадене, где служил священник Михаил Штефирца, однако она относилась к Берлинской и Германской епархии РПЦЗ. Поэтому в мае 1940 г. в Берлине была создана часовня при румынском посольстве, уже в юрисдикции Румынского Патриархата. 12 декабря 1941 г. между правительствами Германии и Румынии было заключено соглашение об использовании румынской рабочей силы на предприятиях Третьего рейха (всего в Германию отправили более 10 тыс. румынских рабочих), для их окормления могли быть посланы православные священники. В этой связи в конце декабря румынские власти приняли решение о необходимости создания своей церковной общины в Берлине, и 1 января 1942 г. Синод назначил туда протоиерея Эмилиана Василиши, который к апрелю окормлял уже 900 румынских рабочих<sup>44</sup>.

Для такого количества прихожан понадобился отдельный храм, и 15 мая 1942 г. рейхсминистерство церковных дел обратилось к руководству Немецкой Евангелическо-Лютеранской Церкви с просьбой срочно подыскать подходящее здание для румынской общины. В ответе от 30 мая говорилось, что этому вопросу уделяется большое внимание, румынам уже предлагали одно помещение (которое им не подошло) и собираются предложить новые, но возможности поиска очень ограничены. Наконец, 12 сентября румынской общине было выделено устроившее ее здание евангелической Иерусалимской церкви, 23 февраля 1943 г. после необходимых ремонтных работ был заключен договор о ее передаче в аренду румынам. Церковь была освящена к лету 1943 г. и действовала под руководством настоятеля Э. Василиши вплоть до конца войны<sup>45</sup>.

В 1944 г. Румынская Патриархия под давлением немцев пошла на серьезный антиканонический шаг. Когда власти фашистской Хорватии обратились к Румынскому Патриарху Никодиму за помощью в хиротонии епископа для самопровозглашенной Хорватской Православной Церкви, в послании от 4 августа Патриарх ответил согласием и направил в Загреб делегацию из

3 священнослужителей, в том числе митрополита Виссариона (Пую). 13 августа 1944 г. владыка Виссарион приехал в Загреб и 15 августа вместе с главой Хорватской Церкви митрополитом Гермогеном (Максимовым) совершил хиротонию во епископа Сараевского архимандрита Спиридона (Мифки), который еще 28 ноября 1936 г. решением Великого церковного суда Сербской Церкви был лишен священного сана за недостойную жизнь<sup>46</sup>.

В ответ Заместитель Сербского Патриарха митрополит Скопленский Иосиф (Цвийович) 11 сентября 1944 г. направил Румынскому Патриарху резкий протест, в котором писал, что до возвращения интернированного немцами Патриарха Гавриила и принятия окончательного решения Священным Синодом не может иметь общение с Румынской Православной Церковью и ее руководством. На заседании 27 ноября 1944 г. Сербский Синод согласился с протестом митрополита<sup>47</sup>. Позднее в своих мемуарах владыка Иосиф отмечал, что Румынская Патриархия совершила предательство по отношению к Церкви-сестре. Хотя она в 1940–1941 гг. просила у Белграда помощи против венгерских церковных захватчиков и имела договоренность с Сербской Церковью о едином отстаивании своих интересов в Венгрии, однако фактически действовала против Сербского Патриархата в Хорватии<sup>48</sup>.

В феврале 1945 г. проездом из Москвы сербская церковная делегация останавливалась переночевать в Бухаресте, но возглавлявший ее митрополит Иосиф ответил категорическим отказом на предложение советского дипломата С. А. Дангулова встретиться с Патриархом Никодимом. В декабре 1946 г. в беседе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) Сербский Патриарх Гавриил заявил: «С Румынской Церковью мы пока не имеем общения, после того как Патр[иарх] Никодим во время войны посылал своего епископа (митр[ополита] Виссариона) в Хорватию для хиротонии викария самозванцу Гермогену. И до сих пор он не принес извинения перед нами за то, что вмешался в нашу юрисдикцию»<sup>49</sup>. Свое письменное извинение Румынский Патриарх прислал Сербскому Синоду только в 1948 г.

В отношении евреев Румынская Церковь далеко не во всем пошла навстречу нацистским требованиям, хотя и в этом вопросе поддалась давлению Третьего рейха больше, чем другие православные Церкви. В Румынии (с Бессарабией и Северной Буковиной) к началу Второй мировой войны проживало более 1 млн евреев. Еще в начале августа 1940 г. было принято «Положение о евреях», в котором имелась статья, каравшая браки между румынами и евреями тюремным заключением сроком до 5 лет, но особенно активно антисемитскими репрессиями занималась «Железная гвардия»<sup>50</sup>. До своего разгрома в январе 1941 г. ее легионеры успели совершить много еврейских погромов. В этой связи примечательна история румынского архиепископа Валериана (Виорела) Трифы. В начале 1940-х гг. он еще был мирянином, издателем газеты «Либертата» и бойцом «Железной гвардии». Накануне «кашперной резни» в Бухаресте В. Трифа по радио призвал к преследованию евреев, и вскоре несколько сот их было убито «железнодорожниками» в здании скотобойни. В 1950 г. Трифа уехал в США и в дальнейшем служил в сане архиепископа в Детройте. В 1982 г. в суде была доказана его причастность

к убийству сотен евреев, и в 1984 г. архиепископ Валериан был депортирован в Португалию, где и скончался в 1987 г.<sup>51</sup>

После разгрома «Железной гвардии» репрессии против евреев не прекратились. Так, в Бессарабии после ее нового захвата Румынией, их было убито около 100 тыс. человек<sup>52</sup>. В сентябре 1941 г. на оккупированной румынской армией территории СССР евреев стали заключать в гетто и концентрационные лагеря. В это же время из приграничных с Советским Союзом районов Румынии евреев депортировали на запад страны, а мужчин моложе 60 лет заключили в концлагерь Тыргу-Жиу. 3 сентября был отдан приказ об обязательном ношении евреями отличительного знака — шестиконечной звезды Давида. Главный раввин страны А. Шафран обратился за помощью к Патриарху Никодиму, в результате ходатайства которого премьер-министр И. Антонеску 8 сентября отменил этот приказ. Осенью 1941 г. правительство Антонеску издало указ, запрещающий евреям переходить в другую веру, в котором были предусмотрены меры наказания для священнослужителей, совершивших их крещение (однако крещеных в прошлые годы евреев окормлять не запрещалось). В июне 1942 г. Румынская Патриархия отклонила ходатайство около 50 тыс. местных евреев о принятии их в православие<sup>53</sup>.

Следует отметить, что в Румынии при Антонеску были приняты жесткие антиеврейские законы и учреждена должность специального уполномоченного по еврейскому вопросу. В январе 1942 г. в стране еще проживали 342 тыс. евреев, многие из которых в дальнейшем погибли. Всего за годы Второй мировой войны немецкими и румынскими службами безопасности были убиты более 400 тыс. евреев, в том числе 211 тыс. в Румынии и еще около 200 тыс. на территории Бессарабии, Северной Буковины и в Транснистрии<sup>54</sup>. Объясняя подобную политику, И. Антонеску заявлял: «Когда я принял меры против евреев, я принял их не против индивида, а против сообщества, которое грабило румынский род. Я защищаю нацию. Еврейское сообщество должно заплатить»<sup>55</sup>.

В июле 1942 г. руководство нацистской Германии добилося от румынского правительства обещания начать в сентябре депортацию евреев из Южной Трансильвании в расположенные на территории Польши «лагеря смерти», прежде всего в Освенцим. Но в результате активных действий Патриарха Никодима, папского нунция А. Кассуло и швейцарского посла в Румынии де Века удалось добиться отмены депортации. Однако публичного осуждения антиеврейской политики со стороны руководства Румынской Церкви не последовало. В июле 1943 г. редактор кишиневской газеты «Раза» священник Василе Цепордей в статье, посвященной 2-й годовщине начала войны с Советским Союзом, даже попытался оправдать молчание румынских иерархов по поводу уничтожения евреев, выступив с позиций открытого шовинизма: «Жиды никогда не любили нас. Все румынское было ненавидимо сынами Израиля. Это правда, что они ненавидят все, кроме иудейской расы. Потому что в основе Талмуда — ненависть и месть. Но большей ненависти, чем к нам, румынам, они не питали ни к кому. Иногда даже бóльшую, чем к гитлеровским немцам»<sup>56</sup>.

В целом позиция руководства Румынской Церкви по отношению к евреям в годы войны была настороженно-недоброжелательной, но без одобрения их уничтожения (иногда православные клирики даже противодействовали репрессиям). Это видно, например, из отчета руководителя оперативного штаба ведомства А. Розенберга доктора Цейса о поездке в Бухарест в июне 1944 г.: «Православная национальная Церковь занимает содействующую позицию. Она враждебнее к евреям, чем Римская Церковь, но, с другой стороны, также отстаивает не нашу точку зрения. Два года назад она запретила крещение евреев, что, конечно, не исключает отдельных случаев крещения евреев с помощью подкупа. Сельское население настроено определенно антиеврейски. Население Бухареста индифферентно»<sup>57</sup>. Еще в июле 1944 г. в ежемесячном докладе внешнеполитической службы нацистской партии указывалось, что Румынская Церковь позитивно настроена по отношению к европейским идеям и противоположным образом — к масонам и евреям<sup>58</sup>.

В период войны наблюдалось явное стремление органов государственной власти с одной стороны «огосударствить» Румынскую Православную Церковь, сделав ее послушным орудием своей внешней и внутренней политики, а с другой — ограничить или запретить деятельность других конфессий. В начале осени 1941 г. маршал Антонеску, приняв отставку министра по делам религии генерала Розети, даже временно взял на себя руководство данным министерством<sup>59</sup>. Генеральное общество клира было распущено властями, хотя вначале и оно выступало за войну с Советским Союзом.

В ноябре 1942 г. министр внутренних дел генерал Д. Попеску распорядился, чтобы состоявшие на государственной службе чиновники обязательно посещали богослужение каждое воскресенье. В данном распоряжении подчеркивалось, что христианская вера служит моральным основанием нации и государства, и в то время, когда войска и весь народ ведут борьбу не только за румынскую землю, но и за веру предков, для каждого христианина является моральной обязанностью посвятить один час богослужению. При этом православному духовенству были даны указания для ведения бесед по актуальным вопросам государственной и общественной жизни<sup>60</sup>. Следуя этой линии, Попеску в июле 1943 г. указал государственным служащим на необходимость состоять в какой-либо приходской общине и участвовать в ее жизни, потребовав в противном случае предоставлять объяснения<sup>61</sup>.

Одновременно разворачивались репрессии против представителей конфессий, не включенных в список 7 официально разрешенных. Масштабы этого террора беспокоили даже командование румынской армии. 8 марта 1942 г. Генеральный штаб указал министерству по делам религии, что в Бессарабии и Буковине «до настоящего времени выявлены 12 500 сектантов, и ежедневно их заключают в черновицкие тюрьмы в таких количествах, что через короткое время они уже не смогут вмещать. Наше убеждение заключается в том, что борьба за Христа должна сегодня вестись на фронте, а не дома в тюрьмах». В целях подавления сектантства Генштаб рекомендовал ограничиться церковными мерами<sup>62</sup>.



Однако репрессивная политика только усилилась. В декабре 1942 г. было принято постановление о запрещении вредящей государству деятельности различных религиозных обществ и сект (баптистов, евангелистов, адвентистов и др.), а 10 июля и 27 августа 1943 г. министр по делам религии издал дополнительные указы о роспуске всех организованных не на церковной основе религиозных обществ и сект без учета прошлого положения. Их имущество подлежало конфискации в пользу государства. В своем представлении главе государства министр объяснил необходимость указов вредной для государства деятельностью этих организаций, «большинство которых к тому же сделалось центром англо-американской агитации, так как их руководители проживают в государствах, враждебных Румынии»<sup>63</sup>.

В январе 1943 г. к 25 годам каторжных работ были приговорены руководители иннокентьевцев Бельцкого и Сорокского уезда Бессарабской губернии Василий Лунгу и Алексей Пынтя, еще 13 активистов секты получили тюремные сроки от 15 до 20 лет. В августе 1943 г. в Черновцах один из местных сектантов был приговорен военным судом к 10 годам каторжных работ с конфискацией имущества и т. д. В связи с началом репрессий против сектантов наметился их частичный переход в православие. Так, например, летом 1943 г. в буковинском селе Шипотени в православную Церковь вернулись 8 сектантов<sup>64</sup>.

24 сентября 1942 г. в Черновцах был образован центральный комитет Союза румынских православных священников, но 2 сентября 1943 г. по требованию властей он был распущен, и его полномочия переданы временной комиссии из 7 священнослужителей<sup>65</sup>. В начале марта 1944 г. был принят новый закон, запрещавший проведение крещений и венчаний без наличия справки о регистрации этих актов в отделах ЗАГС. Нарушения карались арестом от 1 до 6 дней или штрафом от 1 до 25 тыс. лей<sup>66</sup>.

Осенью 1942 г. в румынскую печать проникли сведения об уходе с поста Патриарха Никодима, однако они не подтвердились. В это время при Патриархе в связи с его загруженностью делами было учреждено 2 викариата. В ноябре 1942 г. под председательством Патриарха в Бухаресте состоялся архиерейский Собор, который выразил верноподданнические чувства королю и приветствовал маршала Антонеску, преподав ему благословение «на успешное водительство румынского народа к славе и процветанию» и успешное руководство румынской армией, «борющейся за Родину и Крест до полной победы». На Соборе были также приняты 3 проекта, внесенные министром по делам религии: нового порядка замещения священнослужительских должностей, их наименования и распределения, закона о Патриархе, предусматривавшего расширение Патриаршей власти, и закона о церковных выборах, как в Румынии, так и в «освобожденных от большевиков местностях» в сфере действий румынских властей. При этом Собор выработал порядок принятия в молитвенное общение украинских самосвятов и обновленцев<sup>67</sup>. В начале 1944 г. в румынских общинах были введены «советы примирения» в составе местного священника и двух членов общины, назначаемых мировым судьей. Советы собирались по воскресеньям для разрешения возникающих

в общине конфликтов, в том числе по имущественным вопросам; мировые судьи теперь не должны были принимать подобных дел без их рассмотрения новыми органами<sup>68</sup>. Следует упомянуть, что 8 ноября в бухарестском кафедральном соборе Патриарх Никодим ежегодно совершал праздничное богослужение по случаю дня рождения и тезоименитства короля Михая.

В ходе войны многие румынские церкви и обители пострадали от бомбардировок и артиллерийских обстрелов (только в Бухаресте в результате англо-американских бомбардировок было уничтожено 10,5 тыс. зданий). Например, разрушению подвергся основанный в 1806 г. монастырь Гичиу в районе города Плоешти (восстановлен в 1952 г.). Военные страдания усилили религиозные чувства румын. Так, на торжественном богослужении в Яссах 14 октября 1942 г. по случаю дня св. Параскевы, особо почитаемой местным населением, присутствовали более 200 тыс. паломников из Молдавии и Транснистрии. Богослужение и крестный ход возглавил Молдавский митрополит<sup>69</sup>.

В годы войны не прекращались межконфессиональные контакты Румынской Церкви. Так, в марте 1943 г. архиепископ Кентерберийский Уильям Темпл, подчеркивая дружбу с ней, посетил румынскую часовню в Лондоне<sup>70</sup>. 13 июня 1943 г. в экуменическом богослужении в лондонском Вестминстерском аббатстве на праздник Святой Троицы участвовал представитель Румынской Православной Церкви<sup>71</sup>. Когда в 1943 г. в оккупированной немцами Франции возникло движение «Недели молитвы о единстве христианского мира», первое молитвенное собрание с участием католиков и протестантов было устроено православными в румынской церкви Парижа, причем молебен отслужил русский митрополит Евлогий (Георгиевский). Тогда же в Париже был основан Межправославный комитет для объединения отдельных православных инициатив по участию в Неделе молитвы под председательством настоятеля румынского храма архимандрита (позднее архиепископа) Феофила (Ионеску)<sup>72</sup>.

Из Поместных Православных Церквей наиболее тесные связи в годы войны Румынская Церковь поддерживала с Болгарской Церковью, Синод которой регулярно направлял Патриарху Никодиму поздравления с церковными праздниками<sup>73</sup>. 4 июля 1941 г. Болгарский Священный Синод принял к сведению просьбу Румынского Патриарха не предоставлять помощи венгерскому правительству для рукоположения епископа неканоничной Венгерской Православной Церкви, «так как она имеет задачу денационализации оставшихся в Венгрии румын»<sup>74</sup>. Весной 1943 г. существовал план создания на территории Молдавии Всеправославного университета, одной из главных задач которого должно было стать создание единого религиозного фронта Поместных Православных Церквей против «политического атеизма». Однако из этого плана ничего не вышло<sup>75</sup>.

В 1943 — 1-й половине 1944 г. Румынская Церковь еще пыталась своим авторитетом поддерживать войну на Восточном фронте. Так, епископ румынской армии Парфений (Киопрон) в своем рождественском послании к сражавшимся под Сталинградом войскам (декабрь 1942 г.) указал на свою тесную связь с ними и призвал крепко держать фронт: «Мы не можем вернуться

домой, пока дефинитивно не победим нашего смертельного врага. Мы в войне не с цивилизованным противником. У большевиков нет честного слова, которого они держались бы. Они хотят подъяремить всю Европу, они хотят завладеть всеми народами и разорить всю культуру, в развитии которой человечество принесло столько жертв. Поэтому для нас остается одно решение: жизнь или смерть. На полпути мы не можем остаться»<sup>76</sup>.

Патриарх Никодим в сочельник 1942 г. посетил короля Михая и, поздравляя с праздником, преподнес ему украшенный бриллиантами крест как символ победы. Король поблагодарил за подарок и заявил Патриарху, что румынский народ обнажил меч для обороны; согласно христианскому учению, народ на ненависть не отвечает ненавистью, но он решил защищать свои права до победного конца. Однако уже вскоре, 7 февраля 1943 г., во всех храмах Румынии совершались заупокойные службы по «сталинградским борцам». В кафедральном соборе Бухареста такую службу совершил Патриарх<sup>77</sup>.

18 апреля в газете «Раза» появилась обширная статья священника Варлаама Бузиля о закрытии церквей и преследованиях духовенства и мирян на отвоёванных советскими войсками территориях Украины и России, где доказывалось, что религиозная политика большевиков совершенно не изменилась<sup>78</sup>. В день поминовения павших воинов, 3 июня 1943 г., Патриарх Никодим обратился к румынскому народу с особым посланием, в котором назвал происходившую на востоке борьбу священной войной, защищающей народные особенности и унаследованный простор: «Земля востока попраля ногами наше священное право, когда отняла у нас Бессарабию и Буковину и стала угрожать нашему существованию. Красная сила востока, отрекшись от Христа и христианские принципы заменив разрушительным поганством, бросилась на соседние государства и насилем захватила было их. Поэтому мы должны бороться против них всеми нашими силами и обороняться от опустошающего коммунизма — врага религий и цивилизации. Мы этим остаемся верны нашей вековой старой традиции и мысли наши переносим на воинов, погибших за нашу землю и народ, и молим Бога помочь нам достигнуть победы в борьбе, которую ведем против нашего смертного врага, совместно с нашими союзниками. И победа будет настолько лучше, насколько крепче и теснее сплотимся около государственного знамени, около короля и маршала»<sup>79</sup>.

В январе 1944 г., в связи с выборами на архиерейском Соборе в Бухаресте 6 новых епископов на вакантные архиерейские кафедры, военный епископ Парфений заявил, что на этот раз он не будет выставлять своей кандидатуры ни на одну из свободных кафедр, так как «не хочет оставить борцов, пока не закончится война в стране, чтобы вместе с борцами разделить радость победы народа»<sup>80</sup>. Через 3 месяца епископ Парфений выпустил пасхальное послание, в котором призывал солдат румынской армии к стойкости в сражениях с красными полчищами<sup>81</sup>. В начале апреля 1944 г. Патриарх Никодим в связи с приближением советских войск к границам Румынии призвал священников оставаться на местах, чтобы укреплять и ободрять население, и посетил пострадавший от англо-американских бомбардировок район

столицы, а также приветствовал на бухарестском вокзале беженцев из северных областей страны<sup>82</sup>.

Однако постепенно настроения румынского духовенства начали меняться. Так, в справке «О состоянии религии в Румынии», составленной в январе 1945 г. профессором П. Констанеску-Яшь, отмечалось: «В период войны против Советского Союза Церковь Румынии, начиная от Патриарха и кончая последним священником, вели пропаганду против “большевиков” и Советов; побывали на фронте, обращались с проповедью, писали брошюры. Только после первых поражений, и особенно после Сталинграда, некоторые военные священники возвратились домой с другими идеями, а некоторые из них начали выступать даже в пользу Советов»<sup>83</sup>.

Изменилась и ранее прогерманская позиция Румынской Патриархии. Свообразным рубежом здесь стали разрешенные советским правительством выборы Патриарха Московского и всея Руси в сентябре 1943 г. В телеграмме немецкого посольства из Бухареста в МИД от 2 ноября сообщалось, что нажим на Румынскую Православную Церковь с целью заставить ее осудить избрание Московского Патриарха результата не имел<sup>84</sup>. Не помогла и отправка 3 ноября 1943 г. Патриарху Никодиму постановления Венского совещания архиереев РПЦЗ с осуждением избрания Московского Патриарха, а также аналогичного постановления совещания белорусских архиереев в Минске 14–16 мая 1944 г.<sup>85</sup>

Со временем эти изменения становились все более заметными. Так, 31 марта 1944 г. референт немецкого МИДа Колреп в своей заметке написал, что в болгарском православии господствуют сейчас «просергианские» настроения, а позиция Румынской Церкви «едва ли существенно отличается от Болгарской Церкви»<sup>86</sup>. 15 июня 1944 г. другой чиновник немецкого МИДа Круммхюбель в своей докладной записке отмечал, что наиболее влиятельный в Румынии Трансильванский митрополит Николай (Балан или Бэлан) уже совершенно не уверен в победе немцев и поэтому приветствует сообщения о религиозных переменах в России; именно он в первую очередь воспрепятствовал реакции Румынской Церкви на венский протест архиереев РПЦЗ против выборов Патриарха Сергия. Румынский же Патриарх с удовлетворением воспринял высказывания владыки Сергия против универсалистских претензий Римского папы. Позиция Румынской Церкви, которая раньше была сильной опорой маршала Антонеску, в русском вопросе вообще чрезвычайно беспокоила немецкий МИД. Круммхюбель также отмечал, что последние публикации митрополита Николая (Балана) содержат явную пропаганду в пользу англичан, и, по мнению посольства, он до сих пор с ними связан. Кроме того, Румынский Патриарх отправил в Великобританию Честерскому архиепископу Беллу телеграмму с благодарностью за протест последнего против англо-американских бомбардировок Румынии, отметив, что если бы не война, он несомненно находился бы в тесных связях с Англиканской Церковью. В заключение Круммхюбель предлагал для усиления германского влияния на Румынскую Церковь срочно использовать межконфессиональные связи немецких лютеран, отметив, что неоднократные приглашения их

профессоров-теологов румынскими университетами блокировались руководящими ведомствами Третьего рейха<sup>87</sup>. Но никакие меры помочь уже не могли. К концу войны идущее из СССР влияние полностью вытеснило германское в румынском православии.

Деятельность Московской Патриархии стала оказывать влияние на церковную ситуацию в Румынии через 1,5–2 года после начала Великой Отечественной войны. Так, 22 ноября 1942 г. Патриарший Местоблюститель Русской Церкви митрополит Сергей (Страгородский) и экзарх Украины митрополит Николай (Ярушевич) обратились к солдатам румынской армии с призывом прекратить проливать братскую кровь русского народа. В воззвании владык говорилось: «Опомнитесь же вы, наши вековые соседи, наши братья по вере православной! Посмотрите хорошенько, в какое братоубийственное дело вы вовлечены. И общая у нас с вами православная вера, и историческое прошлое, и самая любовь к своей родине повелительно зовут вас: прекратите проливать братскую кровь единоверного с вами народа... Ваш христианский долг — немедленно оставить немецкие ряды и перейти на сторону русских, чтобы искупить великий грех соучастия в преступлениях немцев и содействовать священному делу поражения врага человечества. Дай вам Господь решимость на этот единственно правильный и святой поступок, и да приведет Он вас потом с чистой совестью радоваться вместе с освобожденной вашей родиной»<sup>88</sup>.

9 декабря владыки Сергей и Николай составили обращение «К румынским пастырям и пастве»: «Весь христианский мир следит за поведением румынских пастырей. Как скоро они убедят свою паству в необходимости прекратить войну с братским по вере русским народом? Как скоро румынские православные христиане обратят свой гнев против поработителей Западной Европы, и в том числе их страны, — гитлеровских разбойников?.. Румынские собратья — архипастыри, и пастыри, и все православные люди Румынии! Отрекитесь от союза с людоедом и богоборцем Гитлером и будем вместе с вами, едиными устами, умолять Господа нашего вернуть странам нашим мир и процветание, а изверга рода человеческого Гитлера да покарает рука Всевышнего»<sup>89</sup>.

4 октября 1943 г. советский Государственный комитет обороны принял решение о формировании на территории СССР 1-й румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску, в составе которой предусматривалось православное военное духовенство. На встрече с Патриархом Сергием 28 января 1944 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов спросил Первосвященителя, имеется ли возможность сделать экзаменационную проверку 4 румынским военнопленным, в свое время окончившим духовные семинарии, и в случае соответствия — рукоположить их во иереев для 1-й румынской добровольческой дивизии. Патриарх согласился и поручил это дело управляющему делами Московской Патриархии протоиерею Николаю Колчицкому<sup>90</sup>. Уже через 3 месяца дивизия была сформирована и включена в состав 2-го Украинского фронта.

27 марта 1944 г. советские войска вступили на территорию Румынии. Когда немецко-румынский фронт в Молдавии в результате разгрома в ходе Яссо-Кишиневской операции окончательно рухнул, молодой король Михай

в союзе с представителями ряда политических партий и частью армейского командования 23 августа 1944 г. сверг И. Антонеску, маршал и министры его правительства были арестованы (в мае 1946 г. приговорены судом к смертной казни). В тот же день было создано коалиционное правительство национального единства под руководством генерала К. Санатеску, вскоре объявившее войну Германии. 23 августа также объявили амнистию, по которой было освобождено много осужденных — верующих различных конфессий (в основном сектантов).

В этой связи Патриарший Местоблюститель Русской Церкви митрополит Алексей (Симанский) 25 августа выпустил обращение «К духовенству и верующим румынского народа»: «С душевным удовлетворением русский народ услышал добрую весть о том, что новое румынское правительство, выполняя волю румынского народа, заявило о своем решении выйти из войны и порвать свою преступную связь с фашистской Германией. Православная Русская Церковь горячо приветствует и благословляет это решение единоверного румынского народа и призывает румынское духовенство и верующих всеми силами содействовать его выполнению... Со всею твердостью станьте же вы, пастыри и паства румынские, на страже благих намерений вашего народа; призывайте всех ваших братьев и сынов повернуть оружие против ваших поработителей-немцев; изгоняйте их из пределов вашей Родины... и помните, что только тогда, когда вы окончательно освободитесь от занимающих ваши города и села немецких войск, этих смертоносных орудий германского фашизма для угнетения и порабления румынского народа,— только тогда вы сможете сказать, что вы исполнили ваш долг перед Церковью и Родиной вашей»<sup>91</sup>. Это обращение с санкции заместителя председателя Совнаркома В. М. Молотова было отпечатано в 3 тыс. экземпляров на румынском языке для распространения на территории Румынии.

Интересно отметить, что после вступления Румынии в войну с Германией глава Среднеевропейского митрополичьего округа Русской Православной Церкви за границей митрополит Серафим (Ляде) заступился за румынского священника Михаила Штефирцу, служившего в часовне Баден-Бадена. 20 сентября 1944 г. он отправил в рейхсминистерство церковных дел письмо с просьбой не снимать о. Михаила с должности, и 26 сентября эта просьба была удовлетворена<sup>92</sup>.

Митрополит Виссарион (Пую) во время немецкого отступления вместе со своей племянницей и секретарем как «гость германского рейха» приехал в город Китцбюхель, а затем в Вену. После перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции он остался жить в Вене<sup>93</sup>, весной 1945 г. уехал в Западную Германию, а затем в Италию, где несколько лет находился в лагерях перемещенных лиц. В коммунистической Румынии в 1946 г. митрополит был объявлен коллаборационистом и военным преступником и заочно приговорен к смертной казни. В конце 1946 г. он безрезультатно писал Московскому Патриарху Алексею, прося его о заступничестве<sup>94</sup>. 7 октября 1949 г. владыка Виссарион в Мюнхене сообщил Первоиерарху Русской Православной Церкви за границей митрополиту Анастасию (Грибановскому) о том, что

он вступил в управление Румынской Православной Церковью за границей. В дальнейшем митрополит Виссарион поселился во Франции и даже совершил в Версале в 1-й половине 1950-х гг. вместе с двумя русскими зарубежными иерархами, архиепископом Иоанном (Максимовичем) и епископом Нафанаилом (Львовым), архиерейскую хиротонию архимандрита Феофила (Ионеску) для румынских эмигрантов в Западной Европе (позднее ставшего членом Архиерейского Синода РПЦЗ)<sup>95</sup>. Во Франции в 1964 г. владыка Виссарион и скончался, в 1990-х гг. его именем была названа улица в молдавском городе Бельцы.

30 августа 1944 г. советская армия вступила в освобожденный в ходе восстания 24–29 августа Бухарест, а в октябре немецкие и венгерские войска были полностью изгнаны из страны. 12 сентября в Москве состоялось подписание соглашения о перемирии между Румынией и СССР, в результате которого была восстановлена советско-румынская граница по состоянию на 1 января 1941 г. Таким образом, Бессарабия и Северная Буковина вновь вошли в состав СССР, и на их территории была восстановлена юрисдикция Московского Патриархата. Соглашение о перемирии также объявляло недействительным Венский арбитраж от 30 августа 1940 г., по которому Венгрии была передана Северная Трансильвания. Надзор за точным соблюдением условий перемирия осуществляла Союзная контрольная комиссия, преобладающее влияние в которой имели представители СССР. К этому времени некоторые румынские священники уже установили связи с коммунистами. Так, например, отец Юстиниан (Марина), будущий Патриарх, укрывал их от преследования в последние дни режима Антонеску. В частности, в августе 1944 г. он прятал в своем доме генерального секретаря ЦК компартии Румынии Г. Георгиу-Дежа после побега последнего из концлагеря в городе Тыргу-Жиу<sup>96</sup>.

Вскоре в Румынии развернулась активная политическая борьба, в которой православная Церковь сыграла определенную роль. Румынская рабочая (коммунистическая) партия с 1924 г. находилась в подполье, число ее членов было очень невелико, однако при поддержке СССР с осени 1944 г. она начала быстро расти. 12 октября был создан находившийся под коммунистическим контролем коалиционный Национально-демократический фронт. Прямое вмешательство советских представителей в дела Союзной контрольной комиссии заставило короля Михая 6 марта 1945 г. признать легитимным прокоммунистическое правительство во главе с лидером крестьянской партии «Фронт земледельцев» Петру Грозой (член Высшего церковного национального конгресса). 19 ноября 1946 г. блок демократических партий во главе с коммунистами убедительно победил на первых послевоенных выборах в парламент, а после вынужденного отречения 30 декабря 1947 г. короля Михая от престола за себя и своих наследников (его вместе с семьей выслали из страны), провозглашения Румынской народной республики и роспуска оппозиционных национал-царанистской и национал-либеральной партий процесс советизации страны был завершён<sup>97</sup>.

Все эти события происходили при непосредственном участии Румынской Православной Церкви, которая под влиянием Московской Патриархии

поддерживала прокоммунистические силы. Отношения между Румынским и Московским Патриархатами были восстановлены еще до окончания Второй мировой войны. Нормализация межцерковных отношений началась по инициативе румынской стороны. 25 ноября 1944 г. Патриарх Никодим написал письмо, где выразил благодарность за внимание, с которым советские войска отнеслись к Румынской Церкви, и отмечал: «Просим Вас, господин министр, сообразованно передать господам членам Союзной контрольной комиссии по перемирию нашу горячую благодарность и выражение нашего чувства преданности по отношению к командирам и армии СССР. Да поможет Бог, чтобы это проявление культуры и дружбы осватило будущее взаимоотношение между союзным СССР и свободным Румынским королевством». Правда, советскому военному командованию это письмо было передано только 1 февраля 1945 г.<sup>98</sup>

В том же направлении действовала созданная осенью 1944 г. при антифашистской организации «Союз патриотов» группа священников-демократов под руководством профессора теологического факультета Бухарестского университета Петру Констанеску-Яшь (в 1921–1924 гг. он был членом компартии, с марта 1945 г. занимал пост министра пропаганды, с 1948 г. — вице-президента Академии наук, а с января 1953 г. — министра культов). В январе 1945 г. эта группа, насчитывавшая тогда около 100 человек по стране, в том числе 40 в Бухаресте, трансформировалась в Союз священников-демократов (антифашистов), основная задача которого заключалась в пропагандистской работе «за Советы и румыно-советское сближение». Председателем организации стал протоиерей Константин Бурдуча. Союз создал свое издательство, где уже в январе начал выпускать газету «Крайникул Ностру» (а затем газету «Люмина»), напечатал брошюру «О религии в Советском Союзе», кроме того он направлял лекторов в районные организации «Союза патриотов». В это время несколько православных священников также состояли в социал-демократической и коммунистической (по 2–3 человека) партиях<sup>99</sup>.

13 января 1945 г. делегация Союза священников-демократов во главе с о. Константином Бурдучей посетила в Бухаресте секретаря Союзной контрольной комиссии С. А. Дангулова и попросила организовать поездку в Румынию делегации русского духовенства или поездку делегации румынского духовенства в Москву, приурочив ее к выборам Московского Патриарха, для установления контакта между Церквами, а также снабжать румынских священников информационными материалами о положении Русской Церкви. Дангулов ответил, что необходимое содействие по установлению контакта между Русской и Румынской Церквами будет оказано. В дальнейшем о. Константин неоднократно посещал Дангулова, передавая ему информацию о настроениях духовенства и положении в руководстве Румынской Православной Церкви.

18 января С. А. Дангулова и заместителя начальника политотдела Союзной контрольной комиссии С. П. Кирсанова пригласил на беседу в свою резиденцию Патриарх Никодим. Он с похвалой отзывался о поведении Красной армии на территории Румынии, упомянув о бережном отношении ее



солдат и офицеров к румынским храмам и монастырям. Откликнувшись на предложение советских дипломатов, Патриарх 26 января обратился в Союзную контрольную комиссию с новым письмом, в котором просил передать благодарность и признательность советскому правительству, командирам и бойцам Красной армии «за их благородное цивилизованное отношение к миру избранных служителей в области культуры и веры в Господа». В феврале это письмо было опубликовано в одной из советских армейских газет и в румынской газете «Грайуль ноу»<sup>100</sup>.

Действия Румынского Патриарха нашли отклик в Москве. 26 января владыке Никодиму по дипломатическим каналам сообщили, что Патриарший Местоблюститель митрополит Алексей не возражает против приезда в Москву небольшой группы румынских священников и самого Патриарха, по желанию последнего, делегация же русского духовенства может прибыть в Румынию во 2-й половине февраля<sup>101</sup>. Сформированная в кратчайшие сроки румынская делегация во главе с епископом Арджешским Иосифом участвовала в заседаниях Всероссийского Поместного Собора 31 января — 2 февраля 1945 г. в Москве<sup>102</sup>. Вскоре в газете «Известия» были опубликованы послания Патриарха Никодима<sup>103</sup>. Протоиерей Константин Бурдуча также дал газете «Моментул» хвалебное интервью о своих впечатлениях от поездки на Всероссийский Поместный Собор. Через несколько недель о. Константин был назначен министром культов Румынии, 10 марта он направил Московскому Патриарху Алексию телеграмму, в которой заверил Первосвященителя в самых искренних чувствах братства и дружбы в общей борьбе против фашизма. В посланной тогда же телеграмме председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову министр просил «передать маршалу Сталину, руководителю государства, иерархии православной Церкви, руководителям остальных культов и всему православному народу СССР выражения нашей решимости приступить к упорной работе с целью пробуждения сознания, отравленного фашизмом, за демократизацию нашей общественной жизни», и готовность продолжать борьбу за братство и полное сближение румынского народа с народами СССР<sup>104</sup>. В марте Патриарх Никодим впервые обратился к румынскому народу с посланием, в котором призывал свою паству верить правительству, вышедшему из среды народа, и приступить к работе «на удовольствии великодушных союзников». В свою очередь правительство П. Грозы заявило, что оно не поднимает вопроса об отделении Церкви от государства и желает, чтобы Румынская Православная Церковь прониклась духом нового времени<sup>105</sup>.

В начале апреля 1945 г. состоялась встреча Патриарха Никодима с епископом Кировоградским Сергием (Лариным), который возглавлял делегацию Русской Православной Церкви в Югославию. Из-за плохой погоды делегация дважды останавливалась в Бухаресте — 6 и 22 апреля 1945 г. В ходе 1-й остановки епископ Сергий нанес визит вежливости Патриарху Никодиму, который пожелал, чтобы румынские студенты могли учиться в СССР, а русские — в Румынии. Во время 2-й остановки владыку Сергия посетил епископ Галацкий Антим (Ника), последний глава Румынской духовной

миссии в Транснистрии. «Епископ Антим,— не без иронии отметил в отчете епископ Сергей,— из профашиста превратился в демократа, члена Союза демократических священников... Епископ Антим выражал пожелание, чтобы Румынская Православная Церковь перешла на старый календарь, так как реформа нового стиля была проведена покойным Патриархом Мирном (Кристя), большим западнофилом, не без влияния Ватикана. Таково мнение епископа Антима. Аналогичное мнение высказывал и сам Патриарх Никодим при приеме нашей делегации»<sup>106</sup>.

18 апреля 1945 г., в промежутке между двумя указанными неофициальными встречами, Патриарх Алексей официально обратился к Карпову: «Признавая желательным направить к Румынскому Патриарху делегацию с моим посланием, затрагивающим некоторые вопросы, касающиеся взаимоотношений нашей Церкви и Церкви Румынской, и вместе с тем, чтобы отдать визит, ввиду бывшей на нашем Соборе делегации от Румынской Церкви,— я прошу на сие соизволение правительства. В делегацию я включаю следующих лиц: Иеронима, епископа Кишиневского, протоиерея Александра Смирнова и священника Михаила Зернова». В справке от 25 апреля 1945 г. Карпов сообщал, что «все предложения Совета, в том числе и командировка в Румынию, были одобрены т. Сталиным и т. Молотовым... Руководствуясь вышеуказанными указаниями т. Сталина и т. Молотова, в данное время оформляется командировка в Румынию церковной делегации во главе с епископом Кишиневским Иеронимом. Но состав делегации, по желанию Патриарха Московского и всея Руси Алексия и по согласию со стороны Совета, сокращен с 5 до 3 человек»<sup>107</sup>.

В это время с целью разъяснения советскому руководству характера проблем, существующих между двумя Церквями, в Совете по делам Русской Православной Церкви на основании материалов, предоставленных Московской Патриархией, была составлена «Краткая докладная записка о положении Румынской Православной Церкви с 1918 по 1941 г.». Сформулированные в ней выводы, за исключением пункта о восстановлении в Румынии богослужения по старому стилю, по существу представляли собой требования о возмещении ущерба, нанесенного румынскими оккупантами церковной жизни Молдавии и юго-западных областей Украины: «Православная Румынская Церковь за годы разрыва своего общения с Русской Православной Церковью уклонилась от истинных устоев православия и допустила антиканонические поступки в отношении к Русской Церкви, оказав на русскую православную епархию в Бессарабии (незаконное отторжение от России) давление в целях обновленчества. Однако Русская Православная Церковь выражает свое согласие на восстановление братских отношений и на воссоединение в молитвенном евхаристическом общении с братской Румынской Православной Церковью на следующих условиях, обеспечивающих ее возвращение к строгому православию. 1. Румынская Православная Церковь восстанавливает богослужения по старому стилю и действие старой пасхалии по всем своим епархиям. 2. Румынская Православная Церковь обеспечивает за счет своих средств издание на церковнославянском языке церковно-богослужебных книг в полном годовом объеме для полного удовлетворения всех православных церквей

в так называемой Транснистрии (Заднестровье), в возмещение уничтоженных за упомянутые годы, а также обеспечивает восстановление утвари и церковной одежды (за счет своих же средств) в закрытых полностью или частично ограниченных там церквях. 3. Румынская Православная Церковь возбуждает перед своим правительством ходатайство об освобождении и допущении к священнослужению находящихся в заключении или под другими видами репрессий русских православных священников, лишенных в свое время приходов и свободы религиозной деятельности за верность русской юрисдикции или за отказ подчиниться обновленческим реформам, вводимым Румынской Патриархией. 4. Румынская Православная Церковь декларирует отказ (со стороны подведомственного ей епископата и духовенства) от политических (устных и печатных) выступлений против Советского Союза в духе заключенного перемирия между СССР и Румынией»<sup>108</sup>.

В день Пасхи, 6 мая 1945 г., Патриарх Алексей написал послания главам ряда Поместных Церквей, в том числе Румынскому Патриарху. В этом послании претензии к последнему были изложены более дипломатично: «Неуклонно следуя по заповеданному нам Господом пути мира и любви, наша православная Русская Церковь хранила братские отношения и молитвенное евхаристическое общение с Румынской Православной Церковью и тогда, когда в годы внешнего разделения Румынская Церковь, уклонившись от истинных устоев православия, допустила в отношении братской Русской Церкви поступки, не оправдываемые церковными канонами, как то административное давление со всеми из него вытекающими последствиями на русскую православную епархию в незаконно отторженной от России Бессарабии, а также в Одесской епархии во время ее оккупации». Патриарх Алексей предлагал Румынской Церкви восстановить богослужение по старому стилю, «возвратить церковную утварь и облачения, взятые из церквей тех областей, которые были заняты румынами, а также все изъятые церковные средства и другие ценности», отпечатать новые взамен уничтоженных румынскими властями в 1918–1944 гг. богослужебные книги на церковнославянском языке, а также возбудить перед своим правительством ходатайство об освобождении и допущении к священнослужению находящихся в заключении или подвергнутых другим видам репрессий русских священнослужителей, лишенных в свое время приходов и свободы религиозной деятельности за верность юрисдикции Московского Патриархата или за отказ подчиниться реформам, проводившимся Румынской Церковью»<sup>109</sup>.

Это послание Патриарх Алексей передал с официальной делегацией Русской Церкви, прибывшей в Румынию 12 мая 1945 г. Делегацию из 3 священнослужителей во главе с епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом (Захаровым) принял Патриарх Никодим, министр культов протоиерей Константин Бурдуча, секретарь Союзной контрольной комиссии С. А. Дангулов и премьер-министр П. Гроза. Поездку делегации еще в апреле санкционировал лично И. В. Сталин. 14 мая в ходе переговоров с Патриархом обсуждались вопросы о новом и старом календарных стилях, об увезенных из Молдавии церковных ценностях и о возвращении ушедшего в Румынию

в 1944 г. молдавского и украинского духовенства. На следующий день заупокойной литургией и панихидой в кафедральном соборе Бухареста была отмечена годовщина смерти Московского Патриарха Сергия, а 20 мая члены русской делегации совершили торжественное богослужение в приходской Спиридониевской церкви, на котором присутствовало много русских эмигрантов, при этом богослужение транслировалось по радио. 22 мая делегация вернулась в Москву<sup>110</sup>.

Хотя в своем отчетном докладе председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Карпову епископ Иероним писал о достижении «обобщенного соглашения по затронутым вопросам», в действительности поездка оказалась не вполне удачной. Недаром в Совете считали, что «сближение во взаимоотношениях между Церквями идет не по линии Румынской Патриархии, а по линии гражданской — министерства культов»<sup>111</sup>. Уже в ходе первых встреч священноначалие Румынской Православной Церкви безоговорочно признало факт пребывания Кишиневской епархии в составе Русской Православной Церкви, однако переговоры по другим проблемам оказались нелегкими.

В ответном письме, направленном 20 мая 1945 г. Патриарху Алексию, Румынский Патриарх уклонился от прямых ответов на поставленные вопросы. Он также в мягкой форме отверг обвинения в уклонении от пути православия и отказался от возврата к богослужению по старому стилю, вероятно опасаясь нового раскола в Румынской Церкви. Что касается «предметов, взятых из церквей Бессарабии и Транснистрии или же уничтоженных», то Патриарх, признавая, что такие факты имели место, отрицал причастность к ним Румынской Церкви. При этом владыка Никодим обещал, что будут предприняты усилия для возвращения церковной собственности, вывезенной из Бессарабии отступавшими румынскими частями: «Мы слишком поздно узнали о некоторых фактах, явившихся следствием войны, и мы искренне сожалели о них и оплакивали их... Все, что было взято из церквей Бессарабии и “Транснистрии”, должно быть возвращено. Контрольная комиссия по выполнению условий перемирия настаивает на том же, и дело быстро продвигается в этом направлении». В течение апреля—августа 1945 г. вывезенные церковные ценности и предметы культа частично были возвращены в Молдавию, однако многое так и осталось в Румынии<sup>112</sup>.

Вопреки фактам, свидетельствовавшим о причастности румынских архиереев к полицейским преследованиям старостильников, русских старообрядцев и инаковерующих в Бессарабии и Северной Буковине, Патриарх Никодим утверждал, что «Румынская Церковь никого не преследовала и никого не заключала в тюрьму. В частности, ни одно духовное лицо не пострадало вследствие сопротивления, оказанного введению новых реформ и нововведений, учиненных в Румынской Патриархии... С другой стороны, у нас было никакой реформы или нововведения в области религии и, следовательно, не было случаев проявления сопротивления, с которым пришлось бы столкнуться». Репатриация в Молдавию беглых священнослужителей, особенно игуменов монастырей, причастных к «эвакуации» церковных ценно-

стей в Румынию, могла позволить Русской Церкви более предметно требовать от Бухареста реституции, поэтому на вопрос о священниках Патриарх Никодим дал двусмысленный ответ. Отметив, что они бежали от войны, он признал, что Румынская Церковь «помогает им жить», но от принятия обязательств побудить их к возвращению на родину уклонился. Таким образом, 2 важных вопроса: о возврате похищенных церковных ценностей и о репатриации священников полностью решены не были. Следует упомянуть красноречивый штрих, свидетельствующий о скрытой напряженности межцерковных отношений: послание Патриарха Никодима в Москву было составлено не на русском, которым он свободно владел, а на французском языке<sup>113</sup>.

В то же время обмен посланиями означал возобновление отношений между двумя Церквями, и Патриарх Алексей закрепил этот результат. 27 мая он направил Патриарху Никодиму телеграмму: «Счастлив получить приятное известие от Вашего Блаженства. Спешу ответить на Вашу сердечную дружбу искренней благодарностью. Питаю живейшую надежду на полный союз и наилучшее согласие между нашими Церквями»<sup>114</sup>.

В начале августа 1945 г., в связи с открытием заседания Синода, Патриарх Никодим обратился к православным священнослужителям с воззванием, опубликованным 4 августа во многих газетах. В нем Первосвященитель от имени Синода призвал к послушанию правительству и к поддержке деятельности государственных органов по выполнению условий перемирия, отметив, что «Церковь считает должным принять участие в усилиях, прилагаемых нашим правительством для укрепления дружественных отношений между нашей страной и Советским Союзом, установлением тесных связей с православной Русской Церковью и, следовательно, связи между душами обоих народов»<sup>115</sup>.

Подобные действия Румынской Церкви соответствовали позиции новых органов государственной власти. 16–17 октября 1945 г. по благословению Патриарха Никодима в Бухаресте состоялся организованный министерством культов при активном содействии советского руководства конгресс делегатов Союза священников-демократов. Согласно замыслам властей, это собрание должно было «мобилизовать румынское духовенство на решительные задачи по восстановлению страны и на поддержку правительства Грозы», особенно в связи с предстоящими выборами. Духовенству предстояло обсудить на конгрессе следующие вопросы: «1. Связи Румынской Церкви с Русской Православной Церковью. 2. Роль румынского духовенства в восстановлении страны. 3. Румынская Православная Церковь и ее отношения с другими Церквями в стране. 4. Деятельность церковных школ. 5. Организация и задачи священников-демократов». Через МИД Румынии Константин Бурдуча направил приглашение Русской Православной Церкви, отметив в нем, что «съезд должен явиться мощной и массовой манифестацией крепнущих отношений между Румынской и Русской Православной Церквями»<sup>116</sup>.

На конгресс были приглашены и священники Болгарской, Сербской и Греческой Православных Церквей. 6 октября румынский посол в Болгарии получил соответствующую телеграмму от министра о. Константина Бурдучи

и председателя Союза священников-демократов. Экзарх Болгарской Церкви митрополит Стефан выразил согласие, написав об этом 14 октября Патриарху Никодиму, и при содействии заместителя председателя Союзной контрольной комиссии генерал-полковника С. Бирюзова направил в Бухарест священников Димитрия Петрова и Витана Кечева. В конгрессе также принял участие священник церкви при болгарском посольстве в Румынии Владимир Михайлов<sup>117</sup>. Болгарские делегаты активно участвовали в работе конгресса и даже были приняты председателем Совета Министров Румынии, о чем подробно написали экзарху Стефану в отчетном докладе от 19 ноября 1945 г., а 30 октября Румынский Патриарх прислал экзарху благодарственную телеграмму<sup>118</sup>. Официальные представители других православных Поместных Церквей, в том числе Русской, в Бухарест не приехали, прибывшие югославскую и албанскую делегации возглавляли светские лица. Московская Патриархия планировала направить в Румынию делегацию из трех священников, однако на соответствующей докладной записке Совета по делам Русской Православной Церкви в Совнарком от 12 октября В. М. Молотов поставил негативную резолюцию: «Считаю нужным воздержаться от посылки наших священников». Лишь 27 октября Патриарх Алексей прислал о. Константину и членам конгресса телеграмму: «Благодарю Вас, румынское духовенство и членов конгресса за Ваше приветствие и сердечные пожелания, уверен, что труды конгресса окажутся плодотворными для дела христианства»<sup>119</sup>. На конгрессе помимо иностранцев присутствовали более 2 тыс. православных священнослужителей из всех уездов Румынии, 680 мулл, 17 раввинов и по одному представителю Лютеранской, Реформаторской и Армянской Церквей.

Заседания открылись вступительной речью Патриарха, затем длинную речь произнес премьер-министр П. Гроза, огласивший декрет правительства о возвращении на свои приходы всех священников, уволенных в результате чистки, кроме тех, кто бежал в Германию и до сих пор не вернулся (еще 19 августа 1945 г. вышел указ об освобождении из лагерей священников, арестованных за антиправительственную деятельность). Кроме того, были заслушаны доклады о связи Румынской Церкви с другими Церквями, прежде всего с Русской, о роли Церкви в восстановлении государства, о положении других вероисповеданий в стране. В заключение конгресс принял устав Союза священников-демократов и избрал его ЦК в составе министра культов о. Константина Бурдучи и 7 священников<sup>120</sup>.

К концу 1945 г. численность Союза священников-демократов выросла до 880 священников и 1 тыс. диаконов. Союз сумел привлечь значительную часть сельских священников к участию в осуществлении аграрной реформы, они разъясняли прихожанам ее значение и оказывали содействие сельским комитетам. Однако деятельность Союза все же вызывала сопротивление многих священнослужителей. Так, в донесении политуправления Южной группы советских войск «О положении Румынской Православной Церкви в Олтении» от 19 декабря 1945 г. сообщалось, что в этой области членами компартии являются только 5 священников, а «большая часть священнослужителей Олтении реакционна. Даже среди младших священнослужителей в Олтении

мало демократических элементов. Старые священники были связаны с «историческими партиями» и не освободились от их влияния... Сам Патриарх Никодим... недоброжелательно относится к демократизации церковного аппарата. Он противился, например, созданию Союза демократических священников. Министерство культов старается на руководящие церковные посты посадить священников — сторонников Национально-демократического фронта. Несмотря на трудности в смещении священников с должностей, министерству культов удается постепенно назначать в важнейшие приходы сторонников правительства П. Гроза. Демократическое влияние почти не проникло в одно из важных звеньев церковной системы — монастыри, которые продолжают быть очагами церковной реакции... В руках реакционного духовенства находится большая часть духовных учебных заведений Олтении, крупнейшие из которых — духовные лицеи при монастырях в Быстрице и Гересе. Только духовная семинария в Рымнику-Вылче находится под контролем священников-коммунистов и является центром подготовки демократических священнослужителей»<sup>121</sup>. Правительство П. Грозы, с одной стороны, пыталось поднять свой авторитет среди духовенства, например, в конце 1945 г. существенно повысило его оклады — до 60–120 тыс. лей в месяц, а с другой — стремилось ограничить влияние Церкви. В частности, был принят закон, по которому права преподавателей религии в школах оказались сильно урезаны, а количество учебных часов Закона Божия сведено до минимума (2 часа в неделю).

В январе 1946 г. духовенство и миряне Румынской Церкви торжественно праздновали тройной юбилей Патриарха Никодима: 80-летие со дня рождения, 50-летие служения в священном сане и 7 лет Патриаршего служения. Его приезд в Москву намечался в мае того же года, но был отложен под предлогом болезни Патриарха, хотя, по мнению Совета по делам Русской Православной Церкви, главную роль в этом решении сыграло влияние англичан и американцев. Весной 1946 г. в Румынии вновь побывал проездом в Югославию епископ Сергей (Ларин), а в октябре он же сопровождал Патриарха Никодима из Бухареста в Москву<sup>122</sup>.

Визит в СССР Патриарха Никодима вместе с наиболее влиятельными румынскими иерархами епископом Орадиевским Николаем, епископом Васлуйским Юстинианом (будущим Патриархом) и другими членами делегации состоялся 27 октября — 1 ноября 1946 г. В интервью, данном вскоре после прибытия в Москву для Совинформбюро, Патриарх сказал: «Отношения между нашими Церквями начались более 500 лет тому назад, со времени (получения) первых русских рукописей, которые содержали в себе обрядовые указания и литургийные службы на церковнославянском языке... Киев был центром, откуда к нам доставлялись духовно-поучительные книги. Москва стала вторым центром для распространения православной богословской науки»<sup>123</sup>. Далее Патриарх Никодим говорил об укреплении спасительной для Румынской Церкви дружбы с русским православным народом в последнее время. Выступил и епископ Николай. Описав страдания своей паствы в период венгерской оккупации Северной Трансильвании, он подчеркнул, что

«когда натиск врагов был особенно силен, то пастыри наши... обращались к Русской Церкви и... помощь, быстрая и сильная, всегда была ответом»<sup>124</sup>.

В ходе переговоров была достигнута договоренность, что Румынская Церковь не примет участия в экуменическом движении «ввиду его ярко выраженного политического характера», и Московской Патриархии передадут храм в Бухаресте для организации подворья. Согласно докладной записке Карпова в Совнарком от 12 ноября 1946 г., «Патриарх Никодим и участвовавшие в беседе румынские епископы Николай и Юстиниан высказывали также мысль о том, что Москва должна стать центром православия, а Русская Православная Церковь возглавить борьбу с католичеством. При этом они дали согласие принять участие в 1947 г. в совещании православных Церквей славянских государств для обсуждения этой проблемы. В знак согласия с позицией Русской Православной Церкви в отношении Ватикана Патриарх Никодим подписал обращение «К христианам всего мира», выпущенное в феврале 1945 г. от имени глав и представителей всех автокефальных Церквей, присутствовавших на Поместном Соборе православной Церкви, и направленное против политики Ватикана. Представители Румынской Православной Церкви и, в частности, генеральный секретарь министерства культов [протоиерей Иоанн] Васка заявили также, что они будут добиваться от своего правительства разрыва конкордата с Ватиканом, и высказали уверенность, что это им удастся сделать»<sup>125</sup>.

Кроме того, участники переговоров обменялись мнениями о целесообразности взаимной отправки 4–5 студентов в духовные учебные заведения Советского Союза и Румынии на 1947/48 учебный год, и Патриарх Никодим пригласил Патриарха Алексия и Г. Г. Карпова нанести ответный визит весной или летом 1947 г. Перед отъездом члены делегации передали для публикации в печати отзыв о своем пребывании в СССР, в котором говорилось: «Наше посещение Москвы дало нам возможность видеть и констатировать великую истину: культура и цивилизация, создаваемые и совершенствуемые в Советском государстве при поддержке правительства во главе с гениальным вождем Генералиссимусом Сталиным, находятся на такой высоте, что вызывают восторг и восхищение всего мира»<sup>126</sup>. По случаю посещения делегацией Румынского Патриархата Советского Союза в Румынии был издан специальный сборник.

При всех достигнутых договоренностях итог визита оказался неоднозначным. Вопрос возвращения церковных ценностей, вывезенных из Бессарабии, Буго-Днестровского междуречья и Северной Буковины и скрываемых в монастырях Румынии, на переговорах затронут не был. Позиция Патриарха Никодима также оставалась двусмысленной. Епископ Орадиевский Николай (Попович) в конфиденциальной беседе с помощником Карпова Блиновым заявил: «...а) что Патриарх Никодим является сторонником реакционных кругов православной Церкви Румынии, и сделанные им официальные заявления не соответствуют его действительным настроениям; б) что Патриарх Никодим длительное время уклонялся от поездки в Советский Союз под предлогом болезни и старости, и только под влиянием румынского правитель-



ства и настоянию со стороны д-ра Петру Гроза согласился нанести визит Московскому Патриарху Алексию; в) что он запрещал сопровождавшему его духовенству принимать участие в богослужениях и выступать с проповедями в московских церквях, а пребывание в Москве ограничил 5 днями, несмотря на возражение со стороны и членов делегации, и румынского посла Иордана»<sup>127</sup>.

Однако после возвращения в Бухарест Патриарх Никодим все же оказал существенную помощь возглавляемому коммунистами Национально-демократическому фронту в подготовке к парламентским выборам, которые состоялись 19 ноября. В докладе в ЦК ВКП(б) об итогах работы за 1946 г. Карпов подчеркнул, что в разгар борьбы в Румынии духовенство активно поддержало сторонников социалистических преобразований: «Это особенно сказалось во время последних выборов в парламент, когда Румынская Православная Церковь, по указанию Никодима, только что вернувшегося из Москвы, во многом способствовала победе демократического фронта»<sup>128</sup>. Не случайно Патриарха Алексия и Г. Г. Карпова наградили орденами «Звезда Румынии», причем это награждение было одобрено 23 декабря 1946 г. специальным постановлением Политбюро ЦК ВКП(б)<sup>129</sup>.

Ответный визит Патриарха Алексия в Румынию прошел с 29 мая по 11 июня 1947 г. Он был связан прежде всего с подготовкой намеченного на осень этого года Всемирного Православного Собора в Москве. Делегация Русской Церкви, в которую также входили митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков), архиепископ Дмитровский Виталий (Введенский) и еще 5 священнослужителей, помимо Патриарха Никодима встречалась с румынским королем Михаем, премьер-министром П. Грозой и министром культов Раду Рошкулецем. В состав делегации должен был войти председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов, но из-за болезни он остался в Москве<sup>130</sup>. При встрече Московского Патриарха в Бухаресте 1 июня Патриарх Никодим заявил: «Мы перенесли жестокую войну, но в тяжелую годину мы встретили дружбу и полное понимание со стороны советской армии и русского народа»<sup>131</sup>.

Теплый прием ожидал Первосвященителя и в других городах Румынии: Клуже, Сибиу, Симмерии, Деву, Тимишоаре, Сучаве, Куртя де Арджеше и Яссах. Так, митрополит Трансильванский Николай (Балан), встречая Патриарха Алексия 5 июня в Сибиу, в своей приветственной речи сказал: «Благодарю через Ваше Святейшество русский народ и за недавнюю помощь, которую... оказали нам для присоединения Северной Трансильвании как природной части Румынии к телу нашей страны. Не забудем никогда этого благородного акта, которым с большими человеческими жертвами народ, пасомый Вашим Святейшеством, освободил часть наших духовных чад из горнила тяжелых страданий». Подобную же речь произнес на следующий день при встрече Московского Патриарха в соборе города Тимишоары епископ Тимишоарский Василий<sup>132</sup>. В Клуже Патриарха Алексия встречали представители не только православного духовенства, но и католической, кальвинистской Церквей и иудейской общины.

Церковные традиционалисты надеялись на содействие Московского Патриарха в вопросе об отмене заключенного в 1927 г. конкордата с Ватиканом. Правая же оппозиция поддерживала это требование, рассчитывая вовлечь просоветское правительство в очередной конфликт с Западом. Поэтому почти все румынские газеты поместили положительные материалы о визите главы Русской Церкви. Во время пребывания в Бухаресте Патриарх Алексий посетил армянскую и греческую церкви и присутствовал при открытии Института русской культуры<sup>133</sup>.

В ходе визита не без труда удалось добиться согласия Румынской Патриархии на участие во Всеправославном Соборе в Москве (который, впрочем, так и не состоялся). В справке, подготовленной отделом балканских стран МИД СССР по итогам поездки, отмечалось: «Необходимо сказать, что это согласие было прямо-таки вырвано у Никодима. Во время приема у Румынского Патриарха Алексий сказал о своем решении собрать съезд всех православных Церквей в Москве осенью этого года для того, чтобы выработать общий план действий против врагов православия. После него выступил премьер-министр Петру Гроза, речь которого была направлена против католичества и экуменического движения... Он призвал к организации против католичества общего фронта... После этого Патриарху Никодиму ничего не оставалось, как дать свое согласие на участие Румынской Церкви в Московском совещании. Он сказал: “Мы должны считаться со всем сказанным нашим премьером г. Гроза. Будем уверены в успехе этого дела. Бог да будет нам в помощь”. После Гроза выступил министр культов... Раду Рошкулец. Рошкулец заявил о своем намерении незамедлительно созвать Святой Синод, на котором наметить делегацию на указанный съезд»<sup>134</sup>.

В целом же результатом визита стала дальнейшая нормализация отношений Румынской и Русской Церквей. Летом 1947 г. Московскому Патриархату было возвращено здание русской посольской церкви свт. Николая, освященной после ремонта 21 ноября 1948 г. в присутствии нового Румынского Патриарха Юстиниана и представителей посольства СССР. Настоятелем храма был назначен протоиерей Павел Статов<sup>135</sup>.

Таким образом, Румынская Церковь и после свержения режима И. Антонеску фактически осталась институтом, тесно связанным с государством (теперь уже народно-демократическим). Несмотря на сопротивление определенных сил в священноначалии Румынского Патриархата, отношения между Русской и Румынской Церквями перешли на рельсы сотрудничества, пусть во многом и формального с румынской стороны. Наряду с румынской общественностью значительную роль в этом сыграло правительство П. Грозы. Однако Румынский Патриархат не признал незаконными аннексию Бессарабской епархии в 1918 г. и исключение церковнославянского и русского языков из богослужения и церковного обихода, свое соучастие в агрессии режима Антонеску против СССР в годы Второй мировой войны, не дал должной оценки переводу богослужения в Румынии и Бессарабии на новый стиль и оставил нерешенным вопрос о возврате части вывезенных в 1944 г. церковных ценностей. Поэтому отношения Московского Патриархата с Румынской Право-

славной Церковью остались гораздо менее искренними и близкими, чем с Болгарской или Сербской Церквами<sup>136</sup>.

Впрочем, связи Русской и Румынской Церквей несколько упрочились после смерти 27 февраля 1948 г. владыки Никодима и избрания 24 мая того же года Патриархом митрополита Юстиниана (в миру Иоанн Марина Васлуман). Он родился в 1901 г. в семье крестьянина села Суешты в Олтении, в 1923 г. окончил духовную семинарию, после чего работал учителем, в 1924 г. был рукоположен во иерея. В 1925 г. о. Иоанн поступил на богословский факультет Бухарестского университета, окончив его в 1929 г. со степенью кандидата богословия, в 1945 г. был хиротонисан во епископа Васлуйского, vikария митрополита Молдавии и Сучавы и весной 1947 г. назначен митрополитом этой епархии. Патриарх Юстиниан управлял Румынской Православной Церковью почти 30 лет, вплоть до своей кончины 26 марта 1977 г.

На состоявшихся 5 марта 1948 г. похоронах Патриарха Никодима Московскую Патриархию представлял глава Чехословацкого экзархата митрополит Елевферий (Воронцов). В докладной записке в Совет по делам Русской Православной Церкви от 9 марта он сообщил, что, несмотря на убеждения Константинопольской Патриархии, Румынский Синод решил послать на Московское совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей свою делегацию, которая в принятии всех постановлений будет солидарна с Московской Патриархией. Синод также получил приглашение на экуменический съезд в Амстердаме, но дал уклончивый ответ, что его отношение к экуменическому движению может быть выяснено только после Московского совещания<sup>137</sup>.

Для уточнения совместной позиции 28 марта — 5 апреля 1948 г. в Москву приехала небольшая румынская делегация в составе епископа Орадиевского Николая (Поповича), декана богословского факультета Бухарестского университета профессора-протоиерея Петра Винтилеску, протоиерея Михаила Мадана и министра культов Станчиу Стояна. Почти все время пребывания в СССР делегация была занята обсуждением в Московской Патриархии докладов и вопросов, связанных с предстоящим совещанием. В Москву она привезла 4 доклада на русском языке: «Православная Церковь и экуменическое движение» (автор профессор-протоиерей Иоанн Коман), «Отношение Ватикана к православию за последние тридцать лет» (профессор Теодор Попеску), «Возможность признания англиканского рукоположения православной Церковью» (о. Петр Винтилеску), «Армяно-григорианская, сиро-аконитская, абиссинская и сиро-халдейская Церкви и их отношение к православной Церкви» (о. Петр Винтилеску). Представленные доклады были переданы для рецензий богословам Московской Патриархии и затем обстоятельно обсуждались. В свою очередь с членами делегации обсудили подготовленные Патриархией тезисы докладов, резолюции и повестку дня предстоящего совещания. По всем вопросам было достигнуто согласие в проведении на совещании общей линии<sup>138</sup>.

Относительно предстоящих выборов Патриарха члены делегации заявили, что если бы выборы были свободны от вмешательства правительства и политических партий, то главой Церкви избрали бы митрополита Трансильванского

Николая (Балана), но он скомпрометирован прошлой профашистской деятельностью. О владыке Юстиниане было сказано так: «Если хотят, чтобы Патриарх шел за коммунистами, то надо выбирать Юстиниана, а если хотят, чтобы Церковь шла за коммунистами, то можно выбрать кого угодно, но не Юстиниана». При этом премьер-министр П. Гроза поддерживал кандидатуру епископа Николая (Поповича)<sup>139</sup>. Среди руководства Румынской рабочей партии (коммунистов) тоже первоначально не было единодушия. Кандидатуру митрополита Юстиниана выдвигали члены Политбюро ЦК Анна Паукер и Васил Лука (курировавший религиозные вопросы), а генеральный секретарь ЦК Георге Георгиу-Деж возражал, так как митрополит не имел достаточного авторитета среди духовенства.

Между тем, временно возглавляя Церковь после смерти Патриарха Никодима, митрополит Юстиниан обеспечил ее помощь во время выборов депутатов Великого национального собрания 28 марта 1948 г., за что удостоился благодарности премьер-министра П. Грозы при принесении последним 31 марта присяги Румынской народной республике. 15 мая митрополит опубликовал послание к пастве в поддержку новой конституции страны, подчеркнув, что православная Церковь подготовила прогрессивную демократию. К середине мая разногласия среди руководства коммунистов были преодолены, и они негласно поддержали владыку Юстиниана<sup>140</sup>.

Выборы Патриарха состоялись 24 мая на заседании Великого избирательного колледжа палаты Великого национального собрания в присутствии членов президиума собрания и членов правительства и имели альтернативный характер. В ходе тайного голосования за кандидатуру митрополита Юстиниана было подано 383 голоса, за митрополита Николая (Балана) 40 голосов, за владыку Николая (Поповича) — 30, а за епископов Эмилиана и Симеона — по 1 голосу. В своей речи на этом заседании владыка Юстиниан заявил, что «мир нуждается в мире, свободе и братстве» и православная Церковь примет активное участие в борьбе за осуществление этих чаяний». Министр культов в свою очередь произнес программную речь, в которой говорил о полном сотрудничестве между государством и Церковью в деле построения нового демократического порядка и в борьбе против реакции<sup>141</sup>.

Делегация Московской Патриархии во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) присутствовала 6 июня 1948 г. в Бухаресте на интронизации нового Румынского Патриарха. Правда, надежды владыки Николая провести в это время переговоры с представителями Восточных Патриархатов (Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Константинопольского) не осуществились, так как они, несмотря на приглашение, на интронизацию не приехали. В работе Московского совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей в июле 1948 г. лично участвовал Патриарх Юстиниан, который по всем основным вопросам поддерживал Московскую Патриархию, в том числе в принятии антикумнического постановления<sup>142</sup>.

Итоги работы Московского совещания были представлены Румынскому Синоду, который на пленарном заседании 18 октября 1948 г. выразил свое

глубокое удовлетворение и всецело присоединился к решениям совещания. Для их пропаганды в стране широко использовалась церковная и светская печать, в том числе все епархиальные периодические издания. Профессора трех богословских институтов читали священникам посвященные совещанию лекции, которые сопровождались демонстрацией специального кинофильма, снятого на «Мосфильме». 1-й номер журнала Румынской Патриархии «Orthodoxia» («Православие») за 1949 г. был целиком посвящен Московскому совещанию, в июле того же года вышла книга об участии румынской делегации в церковных торжествах и совещании в Москве «Бухарест—Москва—Ленинград—Тбилиси»<sup>143</sup>.

В 1948 г. были нормализованы отношения Сербской и Румынской Патриархии. Представители последней извинились за свое участие в хиротонии епископа неканоничной Хорватской Православной Церкви. В это время, согласно югославской переписи 1948 г., в области Банат проживали 60 тыс. православных румын, объединенных в 40 приходов. В свою очередь в расположенной на территории Румынии части Банатской епархии Сербской Православной Церкви имелось несколько десятков сербских общин с 50–60 тыс. прихожан<sup>144</sup>.

17 июля 1948 г. в Румынии был расторгнут конкордат с Ватиканом, и в октябре того же года решением коммунистического правительства ликвидирована греко-католическая (униатская) Церковь. Она существовала с 1697 г. и имела в Румынском королевстве статус государственной (согласно переписи 1930 г., в стране было 7,9% униатов; в 1948 г. греко-католической Церкви принадлежали 1700 храмов, в ней служили около 700 священников, 6 архиереев и насчитывалось 1250 тыс. верующих, в том числе украинский викариат (в Трансильвании и Южной Буковине). В «Журнале Московской Патриархии» это событие описывалось следующим образом: «36 священников и 2 протоиерея униатов, являющиеся представителями 423 священников, встретились 1 октября в Клуже и единодушно голосовали за представление прошения о присоединении к православной Церкви. Кроме того, конференция обратилась с воззванием к униатам, склоняя их к принятию этого решения. Униатская делегация отправилась в Бухарест для изложения решения конференции православному Патриарху. Делегаты были приняты на сессии Синода и затем приняли участие в специальном (особом) литургическом богослужении, переданном по радио по всей стране»<sup>145</sup>.

На самом деле ситуация была далеко не столь однозначной. В конце сентября 1948 г. всем униатским священникам от имени министерства культов предложили подписать обязательство делегировать представителей своих приходов на специальную конференцию, которая должна была выразить согласие на возвращение греко-католиков Румынии «в лоно православной Церкви». Из 430 священников, обещавших прислать своих делегатов, в Клуж прибыли лишь 36, из которых униатами являлись 10 (остальные, вероятно, уже перешли в православие). Эти лица, доставленные 3 октября под охраной в Бухарест, и поставили свои подписи под актом Синода о переходе румынских греко-католиков в православие<sup>146</sup>.

21 октября уния была официально упразднена на большом церковном собрании в городе Альба-Юлия в присутствии 20 тыс. верующих, членов Синода, Патриарха Юстиниана и примерно 1 тыс. священников, в том числе делегатов всех греко-католических епархий. Это вызвало протест папского нунция в Румынии, но правительство отвергло все претензии в официальном ответе, опубликованном 24 октября 1948 г., в котором нота протеста расценивалась как «провокационный акт, направленный против румынского государства и народа»<sup>147</sup>. 1 декабря правительство издало указ о роспуске греко-католической Церкви и передаче большей части ее имущества Румынской Православной Церкви. В ночь с 29 на 30 декабря 1948 г. были арестованы все 6 греко-католических епископов, 5 из которых впоследствии скончались в тюрьме, епископа Клуж-Герлы Юлиу Хоссу в 1964 г. выпустили из тюрьмы, заключив под домашний арест в монастырь, где он в 1971 г. умер. Их заменили несколько рукоположенных во епископов воссоединенных униатских священников, первый из которых, о. Теофил Хериняну, был хиротонисан летом 1949 г.

Впрочем, репрессии также не помогли полностью добиться желаемых результатов. Так, в сообщении настоятеля русского храма в Бухаресте П. Статова в мае 1949 г. отмечалось: «Румынская Церковь повела борьбу с униатами, но не достигла положительных результатов. Все униатские церкви превращены в православные, на униатские приходы назначено православное духовенство — румыны. Третья часть униатского духовенства перешла в православие. Остальные разбежались или отказались служить, но продолжают вести антидемократическую пропаганду, находя материальную и моральную поддержку у части униатского населения»<sup>148</sup>.

Между тем в письме Московскому Патриарху Алексию от 22 июня 1949 г. владыка Юстиниан писал только об успехах проведенной акции воссоединения, отмечая: «Мы надеемся, что с Божией помощью наша Церковь добьется возвращения к ней ее сынов, ранее обманутых иноверцами и сектантами — этих верных слуг англо-американского империализма в нашей стране». Румынский Патриарх сообщил, что с этой целью к 1 июля около 1400 православных священников закончат специальные миссионерские курсы при 3 богословских институтах Румынского Патриархата. Некоторые из лекций, прочитанных на этих курсах, уже были напечатаны в журнале «Богословские труды»<sup>149</sup>. Следует, однако, отметить, что инициированное государственной властью воссоединение униатов оказалось непрочным, после падения в декабре 1989 г. режима Чаушеску значительная часть населения Трансильвании вернулась в унию, и 14 марта 1990 г. папа Иоанн Павел II восстановил иерархию Церкви, назначив епископов всех 5 греко-католических епархий.

В отличие от униатов румынские православные старостильники первоначально не подвергались гонениям со стороны новой власти. После окончания войны в Румынии даже возобновилось строительство старостильных храмов. В период относительной церковной свободы 1945–1952 гг. почти все взорванные ранее церкви, а также монастырь Добру, были восстановлены. В 1947–1948 гг. иеромонаху Гликерию (Тэнасе) удалось основать боль-

шой мужской монастырь Слэтиора, ставший духовным центром Румынской старостильной Церкви, и 2 женских монастыря: Брадатель Нямец и Брадатель Сочава. Стремясь несколько ослабить Румынский Патриархат, коммунистические власти заставили его вернуть старостильникам отнятые у них ранее иконы, колокола и другие церковные принадлежности. Правда, в 1952 г. вновь начались гонения, в частности 2 февраля этого года были арестованы и приговорены к заключению большинство насельников монастыря Слэтиора, в том числе о. Гликерий. Иноки были отправлены на строительство «канала смерти» Дунай–Черное море и в другие лагеря, где четверо из них погибли<sup>150</sup>.

Но это уже не смогло уничтожить Румынскую старостильную Церковь, более того, у нее вскоре появилась своя иерархия. 21 мая 1955 г. к старостильникам вернулся владыка Галактион (Кордун), ставший к тому времени митрополитом. О своем решении владыка сообщил Румынской Патриархии, а также Московскому Патриарху Алексию и Болгарскому Патриарху Кириллу. Хотя митрополит Галактион был запрещен в служении Патриархом Никодимом (а в ноябре 1955 г. арестован), он не подчинился этому указу и 16 ноября 1956 г. вместе с двумя другими архиереями, епископами Евлогием и Мефодием (рукоположенными Владыкой ранее), тайно рукоположил во епископа архимандрита Гликерия, а через некоторое время возвел его в сан митрополита<sup>151</sup>. К 1990-м гг. Румынская старостильная Церковь имела более 100 приходов с таким же числом священников, более 10 монашеских общин с 500 насельниками и окормляла 500 тыс. мирян<sup>152</sup>.

Особые отношения сложились у Румынской Православной Церкви с государственными органами власти, что отличало Румынию от других стран социалистического лагеря. Конечно, коммунистическое правительство Румынии стремилось жестко контролировать всю церковную жизнь, приведя к власти готовый сотрудничать с нею епископат. Кроме того, с середины 1940-х гг. Церковь постепенно отстранялась от участия в жизни государства, было прекращено преподавание Закона Божия в школах, свернуто церковное служение в больницах, домах престарелых и армии. Архиереи перестали избираться на должности сенаторов и лишились права непосредственного политического влияния на жизнь страны. Многие епархиальные издания оказались закрыты, некоторые духовные учебные заведения, монастыри и скиты ликвидированы, прекратилась катехизация молодежи. Начиная с 1945 г. многие православные священники были арестованы и брошены в тюрьмы, сосланы на строительство Дунайско-Черноморского канала или на уборку камня в устье Дуная, депортированы в Бараган или даже расстреляны. Всего из примерно 10 тыс. священников и монахов около 1800 подверглись аресту и заключению. Среди арестованных были известные профессора-богословы Димитру Станилое, Никифор Крайник, Иоанн Савин, Ливиу Мунтяну, Теодор Попеску, Константин Томеску, Иларион Фелеа, Ион Георгеску. Следует отметить также архимандритов Бенедикта (Гиуша), Василе (Василаче), Софиана (Богиу), священников Георге Калчу Думитрясу, Василе Тепордиу

и других. Около 200 осужденных священнослужителей умерли в тюрьмах или в лагерях принудительного труда, уцелевших освободили лишь в 1964 г. Было разрушено большое количество церквей и монастырей, только в Бухаресте уничтожили более 20 церковных зданий (монастыри Цитросени, Вакарести, Спириа Нова Извор, Еней и др.)<sup>153</sup>.

И все же православная Церковь не подвергалась таким жестоким массовым гонениям, как религиозные организации в других социалистических странах, а румынская модель церковно-государственных отношений имела свои специфические особенности и заметно отличалась от советской. Поэтому нельзя согласиться с утверждением французской исследовательницы О. Жийе, что после Второй мировой войны замысел официального Бухареста сводился к созданию «румынского сергианства»<sup>154</sup>, или с мнением некоторых российских историков, что после избрания Патриарха Юстиниана произошло «окончательное внедрение» советской модели церковно-государственных отношений<sup>155</sup>. Румынская Православная Церковь в определенном смысле стала составной частью социалистического государства, вписалась в национальную модель социализма, а не выпала из нее как «пережиток прошлого». Юридически Церковь даже не была отделена от государства. Институциональная зависимость Румынской Церкви от государства была сильнее, чем в СССР (даже часть зарплаты священнослужителям платили государственные органы), но ее положение в обществе — более стабильным и устойчивым. Румынские коммунисты действовали в отношении Церкви гораздо прагматичнее, чем в СССР. В обмен на политическое сотрудничество и лояльность они очень быстро отказались от попыток вести антирелигиозную пропаганду, а масштабным антирелигиозным гонениям как способу ограничения деятельности «церковников» предпочли включение Церкви в систему государственных институтов в сочетании с единичными репрессиями и активным использованием спецслужб для контроля за поведением духовенства и мирян<sup>156</sup>.

Юридические преобразования государственно-церковных отношений в Румынии начались весной 1948 г. 13 апреля Великое национальное собрание приняло конституцию Румынской народной республики, в которой провозглашались принципы свободы совести и вероисповедания. Однако статья 27 этой конституции накладывала некоторые ограничения: «Никакая религиозная община, исповедание или конгрегация не имеют права открывать или содержать общеобразовательные учреждения; они имеют право открывать только специальные школы для подготовки своего духовенства под контролем государства. Румынская Православная Церковь автокефальна и является единой в своей организации. Порядок организации и деятельности религиозных культов устанавливается законом»<sup>157</sup>.

Вскоре президиум Великого национального собрания принял ряд соответствующих законодательных актов. 2 августа 1948 г. вышел декрет о переходе в собственность государства имущества Церквей, конгрегаций (духовных братств) или физических лиц, служащего для функционирования общеобразовательных учебных заведений. 3 августа был принят основной за-



конодательный акт, определявший принципы легального существования религиозных организаций — декрет «Об общем устройстве религиозных исповеданий», согласно которому в стране официально признавалось 14 религиозных вероисповеданий. Декрет запрещал организацию политических партий на религиозной основе и предусматривал утверждение президиумом Великого национального собрания церковных руководителей, религиозные союзы были обязаны представлять на рассмотрение и утверждение свои бюджеты, министерству культов предоставлялось право не только аннулировать любое решение церковных властей, но даже утверждать тексты молитв. Предусматривалась выплата государством религиозным союзам дотаций, а духовенству — пособий, исключалось подчинение религиозных организаций церковным властям, находившимся за пределами Румынии (здесь имелся в виду Ватикан). Вводилась и норма богословских учебных заведений: православной Церкви — 2, а остальным — по 1, прочие заведения подлежали ликвидации (правда, эта норма не всегда соблюдалась), ликвидировался и институт военного духовенства. Таким образом, священнослужителей убрали из образовательных учреждений и армии. 3 августа вышел еще один декрет — об организации министерства культов, а 17 сентября 1948 г. — декрет об установлении количества епархий для различных Церквей. При этом число православных епархий сокращалось с 19 до 17, римско-католических и греко-католических — с 5 до 2 (последние в следующем месяце вообще ликвидировали), а прочие конфессии должны были иметь по 1 епархии или центральной организации<sup>158</sup>.

Министерство культов было напрямую подчинено центральному комитету Румынской коммунистической рабочей партии, и его инспекторы (из расчета по одному на каждый отдел министерства) осуществляли постоянный контроль за священнослужителями. Требовалось, чтобы каждое церковное мероприятие проводилось в присутствии инспектора по культам. Кроме того, большинство церковных учреждений находились под негласным надзором секуритате (службы безопасности). Особенно жесткому контролю подвергалось общение с приезжавшими в страну иностранными богословами, а участие румынских богословов в зарубежных конгрессах и конференциях допускалось только по согласованию с министерством. С 1944 г. на 2 десятилетия фактически были приостановлены связи с румынской православной диаспорой за границей. Все назначения архиереев, настоятелей монастырей и преподавателей богословия должны были быть санкционированы министерством культов. Выборами Патриарха, митрополитов и епископов занималась избирательная коллегия, избранные иерархи утверждались главой государства<sup>159</sup>.

В 1948 г. была ликвидирована «епископия армии» и запрещено религиозное окормление не только военных подразделений, но и тюрем, больниц, домов престарелых. Также были распущены светские объединения религиозной ориентации («Воинство Господне», «Румынское православное братство» и др.) и объединения священнослужителей, запрещены все приходские журналы и газеты, а для продолжавших выходить богослужебных и богословских книг установлена жесткая цензура<sup>160</sup>. В соответствии с законом

«Об общем устройстве религиозных исповеданий» Румынская Церковь формально имела право создавать благотворительные организации, религиозные общества, вести издательскую деятельность (с начала 1949 г. помимо сохранившегося журнала Патриархии «*Biserica Ortodoxa Romana*» («Румынская Православная Церковь») стали выходить 2 новых: «*Ortodoxia*» («Православие») и «*Studii Teologice*» («Богословские исследования»), кроме того, 5 журналов выпускали митрополии), владеть движимым и недвижимым имуществом, пользоваться государственными субсидиями и дотациями для священнослужителей и преподавателей богословия. Значительное сокращение коснулось духовных учебных заведений, было закрыты все 5 духовных академий и 7 семинарий. Существовавшие ранее православные богословские факультеты Бухарестского, Сучавского и Ясского университетов выделили в самостоятельные богословские институты, которые разместились в Бухаресте, Сибиу и Клуже. Таким образом, у Румынского Патриархата остались 3 богословских института, 3 семинарии и 12 певческих школ<sup>161</sup>.

Под влиянием правительства Священный Синод в октябре 1948 г. принял новое положение об устройстве Румынского Патриархата, согласно которому центральными органами управления являлись Национальное церковное собрание (Церковный Собор), Священный Синод (из всех правящих архиереев и 2 патриарших vikariev) и Постоянный Синод, к центральным исполнительным органам относилось и Патриаршее управление<sup>162</sup>. Согласно новому положению (уставу), число правящих архиереев заметно сокращалось, осталось только 12 епископов и 5 митрополитов (Венгро-Валашский, Молдавский, Трансильванский, Олтенский и Банатский). Это положение (устав) вступило в силу в феврале 1949 г., после утверждения министерством культов и президиумом Национального собрания<sup>163</sup>.

27 февраля 1949 г. Патриарх Юстиниан выпустил послание к духовенству и мирянам, в котором одобрял новые законы о церковной деятельности: «Следует напомнить прежде всего, что новый государственный строй в нашей стране обеспечивает Церкви полную свободу в выполнении ее апостольской миссии. Конституция Румынской Народной Республики гарантирует эту свободу 27 статьями». По инициативе Патриарха 23 июня 1949 г. в Бухаресте состоялась конференция глав всех признанных в Румынии конфессий, за исключением католической Церкви. В коммюнике (декларации) конференции выражалась готовность служить делу прогресса и мира и осуждались попытки некоторых проповедников подорвать демократию в стране и посеять раздор среди верующих по вопросу о светском характере обучения. В результате объединения конфессий на почве указанной декларации был образован Совет из их представителей под председательством владыки Юстиниана, и межконфессиональные конференции стали проходить ежегодно. Румынский Патриарх также осудил энциклику папы Пия об отлучении коммунистов от Церкви, заявив, что этот Римский папа во время войны был союзником Гитлера и «торговал святынями»<sup>164</sup>. Кроме того, Патриарх Юстиниан в различных посланиях и обращениях к верующим неоднократно выражал свою поддержку просоветского движения борьбы за мир и осуждал империалистов —

«поджигателей войны». В 1950 г. он предоставил автономию епархии Румынской Православной Церкви в Америке, а в феврале того же года Священный Синод принял составленный при непосредственном участии Патриарха Устав монашеского жития<sup>165</sup>.

Вскоре были проведены реформы в монастырях. Десятки обителей и 2 монашеские семинарии (в монастырях Агапия и Хурези) были закрыты. Монастырское имущество передали государству, оставив за обителями то количество земли, которое они могли обрабатывать без наемной силы. Большинство монастырей организовали кооперативные артели для производства ковров, национальных костюмов, вышивок и других изделий национальных промыслов. Работники и работницы этих артелей получали государственную зарплату, на которую и жили. Часть заработанных сумм шла на содержание обителей (всего осталось 140 монастырей и скитов). Впоследствии монашеские постриги совершались лишь в редких случаях по согласованию с государственными органами<sup>166</sup>.

25 мая — 1 июня 1950 г. Патриарх Юстиниан 2-й раз посетил СССР, приняв участие в день Святой Троицы в церковных торжествах, происходивших в Троице-Сергиевой лавре. В ходе этой поездки состоялось несколько совещаний в Московской Патриархии, на которых обсуждались вопросы о возможности созыва в Румынии конференции православных Церквей Балкан, посвященной защите мира, о борьбе с Ватиканом, о взаимоотношениях румынских приходов с создаваемым благочинием Московского Патриархата в Венгрии, о преследовании православного духовенства правительством И. Б. Тито в Югославии и др. Во время беседы Патриарх Алексей предложил совместно выступать против притязаний на первенство власти со стороны Константинопольского Патриарха Афинагора и против агрессии Ватикана, обмениваться изданиями и статьями, предварительно согласовывать все выступления в защиту мира на международной арене, информировать друг друга о подобных внутренних мероприятиях и наделить митрополита Николая (Ярушевича) полномочиями от Румынской Церкви для выступления в комитете Всемирного конгресса сторонников мира. В результате переговоров было достигнуто полное единодушие по всем обсуждавшимся вопросам и 30 мая подписан акт о совместных выступлениях и действиях по защите мира<sup>167</sup>.

В 1-й день осенней сессии Священного Синода Румынской Церкви 3–5 октября 1950 г. состоялось празднование 2-летия возвращения греко-католиков в лоно православия, на котором присутствовал министр культуры Станчиу Стояна. Синод также выслушал сообщение о поездке Патриарха Юстиниана в Москву и единогласно утвердил подписанный там акт, затем принял к сведению информацию о принятом 5 августа 1950 г. в Тбилиси обращении Русской, Грузинской и Армянской Церквей к христианам всего мира<sup>168</sup> и выразил свою полную солидарность с ними.

Рассмотрев новое административное деление Румынской народной республики, Синод решил, что епархии с 1 января 1951 г. будут распределены по новым территориальным областям, за исключением Бухарестской архиепископии, которая включит 4 области, и архиепископий Ясс и Сибиу,

которые охватят по 3 области. Таким образом, вскоре было образовано 10 епархий (четырьмя управляли митрополиты, а остальными епископы): Бухарестская, Ясская, Галацкая, Крайовская, Бузэуская, Романская, Тимишоарская, Сибиуская, Клужская и Орадя-Мареская. Кроме того, Синод разрешил священникам вступать в коллективные сельские хозяйства, одобрил предложение Патриарха о пополнении из собственного фонда зарплаты священников и предложение о создании общин во всех монастырях страны. Наконец, был отправлен на покой «по болезни и по высшим церковным соображениям» недавний конкурент владыки Юстиниана в борьбе за пост Патриарха епископ Николай (Попович) и приняты к сведению решения духовной консистории Бухарестской архиепископии о лишении сана «за тяжелые провинности» троих священников, в том числе бывшего министра культов о. Константина Бурдучи<sup>169</sup>. Следует отметить, что епископ Николай (Попович) в действительности был отправлен на покой в возрасте 45 лет за требования возобновить преподавание религии в школах и протесты против арестов священнослужителей. Такова же была судьба митрополита Банатского Василия (Лазареску), помогавшего семьям некоторых арестованных священников<sup>170</sup>.

В 1950 г. 2 представителя Румынской Церкви приезжали в Москву за благовонными веществами для изготовления святого мира (о чем Патриарх Юстиниан просил Патриарха Алексия в письмах от 23 марта и 22 декабря 1949 г.), а митрополит Молдавский и Сучавский Себастиан (Севастьян) в ноябре был членом президиума II Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве. Весной 1951 г. Патриарх Юстиниан получил приглашения приехать в июне в Афины на торжества по поводу 1900-летия прибытия апостола Павла в Грецию, в октябре — в Иерусалим на празднование 1500-летия созыва IV Вселенского Собора, а также в Константинополь (Стамбул), но под воздействием Московской Патриархии ответил отказом. Вместо этого он во главе делегации Румынской Церкви 15 июля на 2 недели приехал в СССР (в Москву, Загорск и Киев), где передал Патриарху Алексию документ, подводящий годичный итог деятельности по осуществлению соглашения между Русской и Румынской Церквями о совместной борьбе за мир. В ходе переговоров патриархи пришли к согласованному мнению о невозможности участвовать в созываемом Константинопольским Патриархом Афинагором Предсоборном совещании, причем Румынский Первосвященитель отметил, что право созыва Вселенского Собора должно принадлежать не отдельным Церквям, а лишь Синоду (Совету) глав православных Церквей, который надо учредить в переданном арабам Иерусалиме<sup>171</sup>.

23 июля 1951 г. Патриарх Юстиниан в числе собравшихся в Троице-Сергиевой лавре Предстоятелей 5 автокефальных православных Церквей (Русской, Грузинской, Антиохийской, Румынской и Болгарской) принял «Обращение к христианам всего мира» с призывом умножить свои усилия в деле защиты мира и осуждением агрессивных государств во главе с США в связи с корейской войной<sup>172</sup>. В 1949 г. Патриарх Юстиниан был избран почетным членом Московской, а в 1966 г. — Ленинградской Духовных академий. В свою очередь в сентябре 1954 г. богословские институты в Бухаресте и Сибиу вру-

чили митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю (Ярушевичу) ученую степень доктора богословия. Уже в 1953 г. 3 тома проповедей митрополита Николая были переведены на румынский язык и разосланы по приходским храмам для использования духовенством. На румынский язык переводились и публиковались и все другие издания Московской Патриархии.

18(5) июля 1955 г. в день памяти прп. Сергия Радонежского Патриарх Юстиниан в сопровождении епископов и пресвитеров Румынской Церкви участвовал в церковных торжествах в лавре. В октябре 1955 г. делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым) принимала участие в торжествах по поводу 70-летия автокефалии, 30-летия Патриаршества Румынской Церкви и прославления новоканонизированных румынских святых. В декабре 1955 г. посетивший Румынию по приглашению Клужского протестантского богословского института митрополит Николай (Ярушевич) вновь встречался с Патриархом Юстинианом<sup>173</sup>.

Активные контакты Румынской и Русской Церквей продолжались и в дальнейшем. Так, в докладе члена Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Т. Уткина на совещании уполномоченных совета 24 мая 1957 г. отмечалось: «Румынский Патриарх Юстиниан является сторонником укрепления дружеских связей между Румынской и Русской Православными Церквями. А это значительно способствует благоприятному развитию дружбы, которая существует между Р[усской] П[равославной] Ц[ерковью] и Румынской Православной Церковью»<sup>174</sup>.

В 1950-х гг. Румынский Патриархат продолжал получать значительные дотации от государства, которые шли на зарплату священнослужителей (часть ее выплачивалась из церковных сумм), а также на содержание и ремонт бедных церквей. При этом все денежные средства приходов контролировались не только церковными органами, но и министерством культов. Патриархия имела издательский (Библейский) отдел и свою типографию, выпускавшую не только 3 журнала, но и большое количество богослужебной литературы. 6 раз в год устраивались 2-месячные пастырские курсы для повышения уровня образования священнослужителей, были организованы 4-годичные монастырские женские семинарии (в 1953 г. 1-й выпуск 20 монахинь-семинаристок поступил в богословский институт) и т. д.<sup>175</sup>

Специфику румынской модели государственно-церковных отношений, ее более последовательный «византийский» характер ощущали и советские чиновники. В частности, вывод о том, что румынское правительство фактически не ведет борьбы с «тлетворным влиянием церковников» был сформулирован в справке 2-го секретаря советского посольства в Румынии В. Агапова в 1960 г.<sup>176</sup>, т. е. в период, когда в СССР проводилась очередная ожесточенная антирелигиозная кампания. Таким образом, прежние традиции тесных церковно-государственных отношений в Румынии отчасти сохранились и помогли Румынскому Патриархату без серьезных потерь пережить социалистический период<sup>177</sup>.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> Bundesarchiv Berlin (далее — ВА), R 5101/23173, Bl. 66; *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. Т. 1. М., 1994. С. 227–228; *Bryner E.* Die Ostkirchen vom 18. bis zum 20. Jahrhundert. Leipzig, 1996. S. 95.
- <sup>2</sup> *Глазков К. В.* Исторические причины некоторых событий в истории Румынской Православной Церкви до Второй мировой войны // Церковная жизнь. 1996. С. 49.
- <sup>3</sup> *Скурат К. Е.* Указ. соч. С. 205, 227.
- <sup>4</sup> Церковные ведомости (Белград). 1925. № 13/14.
- <sup>5</sup> *Глазков К. В.* Указ. соч. С. 55.
- <sup>6</sup> *Мосс В.* Православная Церковь на перепутье: (1917–1999). СПб., 2001. С. 180; Православная Русь. 1993. № 2. С. 6–7.
- <sup>7</sup> *Глазков К. В.* Указ. соч. С. 49, 53; *Буликану Ф. С.* Румынский исповедник // Старый стиль лучше новых двух: Что такое календарная реформа. М., 2004. С. 248–249.
- <sup>8</sup> *Мосс В.* Указ. соч. С. 181.
- <sup>9</sup> Там же. С. 201; *Глазков К. В.* Указ. соч. С. 54–56.
- <sup>10</sup> *Буликану Ф. С.* Указ. соч. С. 252–253; *Мосс В.* Указ. соч. С. 244–245.
- <sup>11</sup> Православие в Молдавии: Власть, Церковь, верующие. 1940–1991 гг.: Собрание документов. В 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. Т. 1. М., 2009. С. 214.
- <sup>12</sup> *Стратулат Н.* Православная Церковь в Молдавии в контексте истории молдавско-румынских межцерковных отношений в XX в. Дис. ... канд. богословия. СПб., 2010. С. 63–64.
- <sup>13</sup> *Пэкурариу М.* Румынская Православная Церковь в XX столетии // Православная Церковь в Восточной Европе. XX век / Ред. К. Шайо. Киев, 2010. С. 165, 167.
- <sup>14</sup> Там же. С. 168.
- <sup>15</sup> *Буликану Ф. С.* Указ. соч. С. 252.
- <sup>16</sup> *Поспеловский Д.* Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003. С. 278–281.
- <sup>17</sup> История Румынии: 1918–1970 гг. М., 1971. С. 234.
- <sup>18</sup> New York Times. 1938. 11.02. P. 1; 13.02. P. 1.
- <sup>19</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 70, л. 138–139.
- <sup>20</sup> The Christian East. 1936. Vol. 16. P. 16–19; *Скурат К. Е.* Указ. соч. С. 228.
- <sup>21</sup> ВА, R 5101/23173, Bl. 31.
- <sup>22</sup> Ibid, Bl. 155, 251; R 5101/23174, Bl. 12, 25, 42; R 5101/23177, Bl. 73; R 5101/23817, Bl. 221, 242, 247, 343.
- <sup>23</sup> Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn (далее — АА), Inland I–D, 4757.
- <sup>24</sup> Централен държавен архив, София (далее — ЦДА), ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 67, л. 2.
- <sup>25</sup> Гласник. Службени лист Српске Православне Цркве. Београд. 1941. № 2. С. 46; № 7. С. 163.
- <sup>26</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг. Документы российских архивов. В 2 т. / Сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. Т. 1. М., 2009. С. 91–92.
- <sup>27</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 133, л. 14–18; Православие в Молдавии... С. 151.
- <sup>28</sup> *Поспеловский Д.* Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003. С. 276; *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române. Chişinau, 1993. P. 428–429.
- <sup>29</sup> *Păcurariu M.* Geschichte der Rumanische Orthodoxe Kirche. Erlangen, 1994. S. 558–559.
- <sup>30</sup> ВА, R 5101/23174, Bl. 30, 36.
- <sup>31</sup> Ibid., Bl. 36.
- <sup>32</sup> Ibid., Bl. 40; Гласник. 1941. № 1. С. 22–23.
- <sup>33</sup> ВА, R 5101/23174, Bl. 41.
- <sup>34</sup> *Chrysostomus J.* Kirchengeschichte Russlands in der neusten Zeit. Bd. 3. Die russische Kirche in und nach dem Zweiten Weltkrieg. München; Salzburg, 1968. S. 30.
- <sup>35</sup> ВА, R 5101/23174, Bl. 49.
- <sup>36</sup> Ibid., R 901/69300, Bl. 76–77.

- <sup>37</sup> ВА, R 5101/23174, Bl. 53.
- <sup>38</sup> АА, R 105169, Pol. XII 5.
- <sup>39</sup> ВА, R 901/69292, Bl. 145–146.
- <sup>40</sup> Ibid., R 901/69301, Bl. 182.
- <sup>41</sup> Ibid., 62 Di1/82, Film 3307, Aufn. N 4907437.
- <sup>42</sup> Церковное обозрение. 1944. № 2–3. С. 10.
- <sup>43</sup> Deutschen Allgemeinen Zeitung. 1944. 7.04. S. 1.
- <sup>44</sup> ВА, R 5101/23174, Bl. 32, 61, 63, 69–70.
- <sup>45</sup> Ibid., Bl. 92–93, 118, R 5101/23177, Bl. 136, 138, 150–151; Церковное обозрение. 1943. № 8. С. 4.
- <sup>46</sup> АА, Inland I–D, 4740, 4743, 4781; ВА, R 901/69670. Bl. 15, 20, 40.
- <sup>47</sup> *Ђурић В.* Усташе и православље: Хрватска Православна Црква. Београд, 1989. С. 273.
- <sup>48</sup> *Јосиф, митрополит Скопски.* Мемоари. Цетиње, 2006. С. 256.
- <sup>49</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 155, 368.
- <sup>50</sup> История Румынии... С. 265.
- <sup>51</sup> Архив Свято-Троицкой духовной семинарии Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) в Джорданвилле, ф. В. И. Алексеева.
- <sup>52</sup> *Поспеловский Д.* Указ. соч. С. 280–281.
- <sup>53</sup> Церковное обозрение. 1941. № 10–12. С. 7; 1942. № 7–8. С. 4.
- <sup>54</sup> *Пост Д. М.* Психологические и исторические основы антисемитизма // Антисемитизм: концептуальная ненависть: Сборник, посвященный С. Визенталю. М., 2010. С. 199; *Шорников П.* Отрицание Холокоста в Молдове // Историческая память: Противоположные отрицанию Холокоста: Материалы 5-й международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 2010. С. 41.
- <sup>55</sup> *Шорников П.* Указ. соч. С. 39.
- <sup>56</sup> Raza. 1943. 13.07. S. 1.
- <sup>57</sup> ВА, 62 Di1/82, Film 3307, Aufn. N 4907437.
- <sup>58</sup> Institut für Zeitgeschichte München (IfZ), Fa 502, Bl. 126.
- <sup>59</sup> Церковное обозрение. 1941. № 10/12. С. 8.
- <sup>60</sup> Там же. 1942. № 11/12. С. 6.
- <sup>61</sup> Raza. 1943. 18.07. S. 4.
- <sup>62</sup> *Шорников П. М.* Крестовый поход против Молдавии. Раунд второй: 1941–1944 гг. (электронный ресурс: patriot.md).
- <sup>63</sup> Церковное обозрение. 1943. № 7. С. 6.
- <sup>64</sup> Raza. 1943. 6.06. S. 4; Völkischer Beobachter. 1943. 11.07. S. 2; 1943. 28.08. S. 2.
- <sup>65</sup> Raza. 1943. 12.09. S. 4.
- <sup>66</sup> Там же. 1944. 4.03. S. 4.
- <sup>67</sup> Церковное обозрение. 1942. № 11/12. С. 6.
- <sup>68</sup> Там же. 1944. № 2/3. С. 10.
- <sup>69</sup> Там же. 1942. № 11/12. С. 6.
- <sup>70</sup> Church Times. 1943. 5.03. P. 122.
- <sup>71</sup> Katholik. 1943. 31.07. P. 238.
- <sup>72</sup> *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа Русского зарубежья за полвека (1920–1970 гг.). Париж, 1971. С. 221.
- <sup>73</sup> ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 168, л. 1–2.
- <sup>74</sup> Там же, оп. 1, ед. хр. 67, л. 168.
- <sup>75</sup> ВА, NS 15/629, Bl. 122.
- <sup>76</sup> Церковное обозрение. 1943. № 6. С. 8.
- <sup>77</sup> Там же.
- <sup>78</sup> Raza. 1943. 18.04. S. 2.
- <sup>79</sup> Церковное обозрение. 1943. № 6. С. 8.
- <sup>80</sup> Там же. 1944. № 2–3. С. 10.
- <sup>81</sup> Völkischer Beobachter. 1944. 19.04. S. 2.

- <sup>82</sup> Deutsche Allgemeine Zeitung. 1944. 14.04. S. 1.
- <sup>83</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 92.
- <sup>84</sup> АА, Inland I–D, 4779.
- <sup>85</sup> Ibid., 4756; Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (далее — СА), д. 38/43.
- <sup>86</sup> АА, Inland I–D, 4757.
- <sup>87</sup> Ibid., 4781.
- <sup>88</sup> Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. М., 1943. С. 77–79.
- <sup>89</sup> Там же. С. 80–82.
- <sup>90</sup> Достойный сын земли Нижегородской... / Публ. М. И. Одинцова // Исторический архив. 1999. № 6. С. 184.
- <sup>91</sup> Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб), ф. 9324, оп. 1, д. 5, л. 38–38 об.
- <sup>92</sup> Российский государственный военный архив, ф. 1470, оп. 1, д. 11, л. 211–212.
- <sup>93</sup> АА, R 98817, 4775–4776.
- <sup>94</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 133, л. 14–18.
- <sup>95</sup> СА, д. 3/50.
- <sup>96</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 667, 670.
- <sup>97</sup> *Покивайлова Т. А.* Румынский король Михай I и руководство СССР: 1943–1944 гг. // Славяноведение. 2005. № 3. С. 85.
- <sup>98</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 96.
- <sup>99</sup> Там же. С. 92–93; Православие в Молдавии... С. 113–114.
- <sup>100</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 96–97.
- <sup>101</sup> Православие в Молдавии... С. 112–113; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 70, л. 4–5.
- <sup>102</sup> *Скурат К. Е.* Указ. соч. С. 228; *он же.* Румынская Православная Церковь // Журнал Московской Патриархии (далее — ЖМП). 1974. № 1. С. 53.
- <sup>103</sup> Известия. 1945. 18, 21 февраля.
- <sup>104</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 70, л. 7, 16, 105–115 об.; *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999. С. 161.
- <sup>105</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 149, л. 150–151.
- <sup>106</sup> Там же, д. 70, л. 30–35.
- <sup>107</sup> Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой, отв. сост. Ю. Г. Орлова, сост. О. В. Лавинская, К. Г. Лященко. Т. 1. М., 2009. С. 48; Православие в Молдавии... С. 115–116.
- <sup>108</sup> Православие в Молдавии... С. 116–119; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 70, л. 29–30 об.
- <sup>109</sup> Русская Православная Церковь: XX век / А. Л. Беглов, О. Ю. Васильева, А. В. Журавский и др. М., 2008. С. 366; Православие в Молдавии... С. 122–124; *Иосиф (Павлинчук), иером.* Кишиневско-Молдавская епархия в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. С. 285–287.
- <sup>110</sup> Православие в Молдавии... С. 151; *Орзул И.* История Кишиневско-Молдавской епархии в период ее нахождения в составе Русской Православной Церкви. Дис. ... канд. богословия. Л., 1958. С. 217; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 70, л. 55–60.
- <sup>111</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 70, л. 113 об.
- <sup>112</sup> Там же, л. 45; Православие в Молдавии... С. 126, 152–153; Заявление службы коммуникации ОВЦС Московской Патриархии об аргументах представителей Румынской Православной Церкви, оправдывающих решение об учреждении епархий «Бессарабской митрополии» от 25 марта 2008 г. (электронный ресурс: pravoslavie.ru).
- <sup>113</sup> Православие в Молдавии... С. 124–127; *Стратулат Н.* Указ. соч. С. 217; *Иосиф (Павлинчук), иером.* Указ. соч. С. 289–291.
- <sup>114</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 70, л. 43.
- <sup>115</sup> Там же, л. 70–73; Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 190–193.



- <sup>116</sup> Русская Православная Церковь. XX век. С. 367; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 65, л. 382–384.
- <sup>117</sup> ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 172, л. 1–6.
- <sup>118</sup> Там же, ед. хр. 34, л. 72; ед. хр. 173, л. 1–7.
- <sup>119</sup> Письма Патриарха Алексия I... С. 79.
- <sup>120</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 216–220; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 70, л. 84–85, 89–93.
- <sup>121</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 241–243.
- <sup>122</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 149, л. 151–152; оп. 7, д. 107, л. 24.
- <sup>123</sup> *Шабатин И.* Из истории русско-румынских церковных отношений // ЖМП. 1956. № 2. С. 64–65.
- <sup>124</sup> Там же. С. 65.
- <sup>125</sup> Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), ф. 17, оп. 125, д. 407, л. 91–92; Православие в Молдавии... С. 210–214.
- <sup>126</sup> РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 407, л. 91–92.
- <sup>127</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 81, л. 134; *Стратулат Н.* Указ. соч. С. 219.
- <sup>128</sup> РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 407, л. 31.
- <sup>129</sup> Там же, д. 506, л. 102.
- <sup>130</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 133, л. 71.
- <sup>131</sup> Письма Патриарха Алексия I... С. 264–265; Заявление службы коммуникации ОВЦС Московской Патриархии... от 25 марта 2008 г.
- <sup>132</sup> Заявление службы коммуникации ОВЦС Московской Патриархии... от 25 марта 2008 г.
- <sup>133</sup> *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. Т. 1. С. 228; *он же.* Румынская Православная Церковь. С. 53; *Стратулат Н.* Указ. соч. С. 220–221.
- <sup>134</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 133, л. 83–86.
- <sup>135</sup> Русские храмы и обители в Европе / Авт.-сост. В. В. Антонов, А. В. Кобак. СПб., 2005. С. 197.
- <sup>136</sup> *Стратулат Н.* Указ. соч. С. 221.
- <sup>137</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 7, д. 42, л. 38–39.
- <sup>138</sup> Там же, оп. 1, д. 272, л. 39.
- <sup>139</sup> Там же, д. 289, л. 84–85; Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 667–668.
- <sup>140</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 1. С. 671–672; Т. 2. С. 395.
- <sup>141</sup> Там же. Т. 1. С. 789–790; Т. 2. С. 395; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 733, л. 1–2.
- <sup>142</sup> *Цытин В., прот.* История Русской Церкви: 1917–1945 гг. М., 1997. С. 353–354.
- <sup>143</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 578, л. 27–34; Письма Патриарха Алексия I... С. 407.
- <sup>144</sup> *Радић Р.* Држава и верске заједнице: 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002. С. 150, 409.
- <sup>145</sup> См.: ЖМП. 1949. № 1.
- <sup>146</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 2. С. 142.
- <sup>147</sup> Там же. С. 400.
- <sup>148</sup> Там же. С. 141; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 578, л. 14–15.
- <sup>149</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 578, л. 27–34.
- <sup>150</sup> *Мосс В.* Указ. соч. С. 244–245; Православная Русь. 1993. № 2. С. 8–9.
- <sup>151</sup> *Буликану Ф. С.* Указ. соч. С. 254–255.
- <sup>152</sup> *Глазков К. В.* Указ. соч. С. 59.
- <sup>153</sup> *Пэкурариу М.* Указ. соч. С. 171–172, 174.
- <sup>154</sup> *Gillet O.* Religion et nationalisme. L'ideologie de l'Eglise orthodoxe roumaine sous le regime communiste. Bruxelles, 1997. P. 63.
- <sup>155</sup> *Волокитина Т. В.* Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии и Югославии: (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных отношений в 40-х гг. XX в.) // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958 гг.: Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 121.
- <sup>156</sup> Православие в Молдавии... С. 30–31.
- <sup>157</sup> Конституция Румынской Народной Республики (13 апреля 1948 г.). М., 1952. С. 10.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- <sup>158</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 2. С. 396–398.
- <sup>159</sup> *Пэкурариу М.* Указ. соч. С. 169–170.
- <sup>160</sup> Там же. С. 170–171.
- <sup>161</sup> *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. Т. 1. С. 228–229.
- <sup>162</sup> Там же.
- <sup>163</sup> *Пэкурариу М.* Указ. соч. С. 170.
- <sup>164</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 2. С. 398–401.
- <sup>165</sup> Там же; *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. Т. 1. С. 228–229.
- <sup>166</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 2. С. 1104; *Пэкурариу М.* Указ. соч. С. 171, 174.
- <sup>167</sup> Русская Православная Церковь: XX век. С. 423; Письма Патриарха Алексия I... С. 534–535; Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 2. С. 451–453, 467–471; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 719, л. 127–128; д. 733, л. 120–121.
- <sup>168</sup> ЖМП. 1950. № 8. С. 5–7.
- <sup>169</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 2. С. 544–548; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 723, л. 136–138.
- <sup>170</sup> *Пэкурариу М.* Указ. соч. С. 172.
- <sup>171</sup> Письма Патриарха Алексия I... С. 571–572; Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 2. С. 704–706, 752–754, 758–763, 770–773, 796–798; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 748, л. 82, 131–132, 145–147, 150–154; д. 749, л. 21–23.
- <sup>172</sup> См.: ЖМП. 1951. № 8.
- <sup>173</sup> Русская Православная Церковь: Устройство, положение, деятельность. М., 1958. С. 182–183.
- <sup>174</sup> ЦГА СПб, ф. 9324, оп. 3, д. 43, л. 50.
- <sup>175</sup> Власть и Церковь в Восточной Европе... Т. 2. С. 1103–1104.
- <sup>176</sup> ГА РФ, ф. 6991, оп. 3, д. 218, л. 42–106; Православие в Молдавии... С. 31.
- <sup>177</sup> Расширенный вариант данной статьи см.: [www.bogoslov.ru/persons/302151/index.html](http://www.bogoslov.ru/persons/302151/index.html).